

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОКОПНАЯ ПРАВДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Репортаж специальных корреспондентов «МН» на стр. 5.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

«Мы вскочили на последнюю ступеньку последнего вагона. Еще чуть-чуть, и ни о каких контактах между государствами бывшего СССР говорить бы уже не пришлось».

«У многих людей на Западе брестское соглашение вызвало ощущение, что кончилась эпоха послевоенная и началась эпоха предвоенная».

«Круглый стол» совета учредителей «МН».
Стр. 8 — 9.

ЕЛЬЦИН И НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ

Кто окажется под ударом?

Стр. 6 — 7.

ПЛАЧ ПО РУБЛЮ

В национальном банке Украины

Стр. 10.

«ЕГО МОГЛИ ЗАПИСАТЬ В «АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ»...

Михаил Любимов
о Роберте Максвелле

Стр. 12.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

Вопрос: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ АРМИЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫСТУПИТЬ В ПОДДЕРЖКУ ПОЛИТИКИ «СИЛЬНОЙ РУКИ»?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 14 — 15 декабря Всесоюзным центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) при содействии фонда «Общественное мнение». Опрошены 1005 человек в 14 городах России.

№ 51, 22 декабря 1991 г.

БОЛЬШОЙ ЛАБИРИНТ МАЛОГО КОНГРЕССА

В Москве прошел конгресс демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе РСФСР.

«Баловаться суверенитетами не стоит», — сказал делегат из Удмуртии, и с ним, похоже, никто особенно не спорил. «Этническая государственность — это абсурд», — объяснял ученый-этнограф, апеллируя к мировому опыту, и ему даже дали время сверх регламента. — Человек не рождается ни русским, ни якутом, принцип «один народ — одна государственность» ведет в исторический тупик». Многие доказывали, что номенклатура в автономиях искусственно насаждает эти проблемы, объединяясь с маргиналами-националистами, чтобы удержать власть: «разжигание межэтнической розни идет полным ходом, а местные прокуратуры молчат». Признавали, что выйти из национального лабиринта в одиночку никому не удастся — это дорога к «югославизации» событий, которой идти никто не хочет.

Кажется, все хотят «сохранить Россию» (и конгресс высказался за федеративное конституционное государство), но при этом многим делегатам не удалось скрыть настроенной интонации. А если все-таки мы решим уйти? Мой народ столько страдал — не увидит ли его новым диктатором? И как ее сохранить, Россию? Ведь игно-

рировать рост национального самосознания нельзя? Объяснять людям, что ультрапатриотические группы провоцируют конфликты? Или наоборот, не отталкивать националистические движения, а «перехватить инициативу у аппаратчиков» и попытаться найти хотя бы минимум точек соприкосновения? Как соединить демократические движения с национальными?

Делегатам конгресса было предложено создать на его основе коалицию демократических сил, которая помогла бы постепенно распутывать клубок противоречий, каким-то образом координируя позитивные действия в автономиях.

Несмотря на преобладание в зале участников «ДемРоссии» и на то, что сама идея состоявшегося конгресса вышла из ее недр, делегаты проголосовали за самостоятельную коалицию, со своим консультативным советом без патронажа «ДемРоссии». Несмотря на сомнения в том, что создаваемая коалиция (конгресс) сможет заметно влиять на ход событий, она (он) большинством голосов была создана, возложив и на себя ответственность за туманное будущее России.

Марина ПОДЗОРОВА.

ПОЛЗКОМ ПРОТИВ ВЫСОКИХ ЦЕН

— так группа молодых анархистов отреагировала 15 декабря на либерализацию цен в столице. Все происходило на площади Маяковского в Москве.

Фото Николая ГАЛКИНА.

ФАКС-ФАКТ

• Вето на заключенный договор на поставку в Санкт-Петербург 40 тысяч голов скота наложил Белгородский облсовет.

• Перевести Библию на чувашский язык решено на собрании чувашской епархии.

• Временно приостановлены выезды народных депутатов РСФСР в зарубежные командировки. Причина — острый дефицит валютных средств. Официальные парламентские делегации будут выезжать за границу по решению Президиума ВС РСФСР.

• 94 процента жителей Норильска, согласно результатам опроса, высказались за возобновление пропускного режима при въезде в город. Основными причинами респонденты назвали вывоз товаров из города «на материк», ухудшение криминальной ситуации, сложность с приобретением авиабилетов.

• Уже в ближайшее время в Грузию из Турции по-

В городе Минске после провозглашения его столицей СНГ жизнь не изменилась. Да и могло ли быть иначе?

Фото Тимура ГРИБА.

МАГАДАН

УКРАИНСКИЙ ИСХОД

Панической укладкой чемоданов отреагировали многие украинцы, работающие на Крайнем Севере, на обретение их родиной независимости и подписание тройственного соглашения.

«Голосование ногами» вызвано возникшей неопределенностью: сохранится ли за ними забронированное на Украине жилье, признают ли по возвращении домой их льготный северный стаж и будут ли выплачивать увеличенную пенсию, заработанную в России? «Только на золотых приисках Колымы и Чукотки каждый третий — приехавший с Украины, — говорит председатель профсоюза горняков Магаданской области Александр Кирьянов. — Чтобы предотвра-

тить остановку «валютного цеха» страны, потребуются межреспубликанские договоры. Проблема, кстати, не только с украинцами».

Магаданский областной профсоюз трудящихся горнодобывающей промышленности РСФСР обратился с письмом к президентам Украины, России и Союза.

МОСКВА

«ДЕРЕВЯННЫЕ», НО ОЧЕНЬ МНОГО...

В Москве официально начался обмен валюты по курсу «черного» рынка.

Для этого желающим получить за один доллар 117 рублей или за 130 целковых — один доллар (курс будет меняться не в пользу рубля) необходимо позвонить в Мосбизнесбанк и выписать пропуск. Затем явиться в особ-

низкий санитарный уровень в школьных буфетах.

• Книжные магазины Петропавловска-Камчатского сдали в макулатуру всю марксистско-ленинскую литературу на сумму более 70 тысяч рублей. Акция проводится в связи с грядущей приватизацией магазинов.

• В Крымском районе Краснодарского края, в селе Экономическом и хуторе Плавнинском по инициативе казачьего круга около 45 казаков обошли дома, где проживают турки-месхетинцы, и предупредили их о необходимости выезда за пределы района.

• В Екатеринбурге милиционер убил на дуэли другого милиционера. По неофициальным данным, сотрудник линейного отделения милиции железнодорожной станции Свердловск-Сортировочный были пьяны и стрелялись в сауне из-за женщины, находившейся там же.

• Во время зимних каникул 50 татарских мальчиков

впервые совершат хадж в Мекку. Святое паломничество обойдется каждому в 1300 рублей. Остальные расходы возьмет на себя Закавказья мечеть Казани.

И В ЗОНЕ ОБИДНО ЗА ДЕРЖАВУ

Марк Шерман, десятый год отбывающий наказание в лагерях строгого режима, избран председателем оргкомитета по учреждению партии «Экономические свободы».

Новая партия намерена защищать предпринимательство от государственного и уголовного насилия, добиваться отмены несправедливых приговоров «экономическим диссидентам». В оргкомитет вошли председатель «Общества осужденных хозяйственников» Владимир Сокирко, секретарь общества Леонид Шпигель, народный депутат СССР Юрий Карякин, депутат Пензенской области Виктор Филинский, корреспондент «МН» Геннадий Жаворонков.

Также после публикации «Я пришел к вам из зоны...» («МН» № 48) акционерное общество «Виктор» объявило себя спонсором «Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод» и обязалось перечислять ему часть прибыли. Расчетный счет общества: Москва, 700402, Киевское отделение Мосбизнесбанка МФО 201832 (Е 7).

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

МИЛИЦИОНЕР С НАГАЙКОЙ

В муниципальную милицию Георгиевска, одного из крупнейших городов края, активно набирают казаков.

республике депутаты будут получать бесплатно по 150 литров бензина в месяц. На грани остановки транспортные сообщения в Латвии. Уже на приколе маршрутные такси в Риге, сокращено количество автобусных перевозок. Если в ближайшее время положение не улучшится, то по дорогам республики будут ездить лишь те, кто может покупать горячее по коммерческим ценам, и народные депутаты. Именно такое решение принято латвийским парламентом.

• В соответствии с распоряжением администрации Кемеровской области, при обращении в арбитражный суд за защитой материальных требований в СКВ, организации будут уплачивать госпошлину в инвалюте.

• В список виновных в январских трагических событиях в Вильнюсе, утвержденный Президиумом ВС Литвы, внесены 14 фамилий, среди которых бывшие лидеры литовской компартии и несколько крупных советских военачальников. Все они сейчас находятся в Москве. Литовская сторона намерена обратиться в парламент и прокуратуру России с просьбой о выдаче обвиняемых.

• В условиях катастрофической нехватки топлива в

«Не секрет, что органы правопорядка можно купить. Казаков купить сложнее», — заявил глава администрации города и района Виктор Бородин, он же — товарищ георгиевского атамана. Милиционеры-казаки будут под контролем не только закона, но и казачьего круга. Обмундируют их в полевую омовскую форму с гербом Георгиевска на рукаве. Казаки настаивают, чтобы герб был не советским, а старым — с Георгием-Победоносцем. В снаряжение войдет и нагайка. «Пару раз огреть ею правонарушителя намного эффективнее, чем составлять милицейский протокол», — сказал корреспонденту «МН» один из высших казачьих чинов Ставрополя.

БЕЛАРУСЬ

1 СЪЕЗД РСДРП КАК ПРЕТЕЧА ДЕМОКРАТИИ

«Временно закрыть» — более трех месяцев извлекать об этом листок бумаги на двери дома-музея первого съезда РСДРП в Минске.

Вокруг маленького деревянного домика в центре города у реки Свислочь кипит страсти. Его предлагают снести, как рассадник большевизма. «Однако к большевизму памятник отношения не имеет, — считает известный в республике историк и публицист Анатолий Сидорович. — Поскольку люди, известившие о создании РСДРП, были социал-демократами и занимались организацией экономической борьбы на предприятиях, выступали за эволюционные изменения в экономике и сознании граждан». За что ленинцы, уповающие на нас революцию, диктатуру, окрестили их «экономистами». Историк, проследивший судьбы всех участников съезда, констатирует — никто из них впоследствии большевиком так и не стал. Поэтому, избавив экспозицию от нелепого содержания, дом нужно сохранить как памятник нашей демократии.

■

В полосе использованы информации Владимира ГЛОДА, Станислава ГЛУХОВА, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Сергея МАРТЫНОВА, а также агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «СТУДИНФОРМ», «БАЛТФАКС».

Полосу подготовил Владимир КИСЕЛЕВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО

«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Лев КАРПИНСКИЙ.

„План Бейкера“ для бывшего Союза

Сразу после образования Содружества независимых государств западные страны и ЕС срочно направили к нам своих эмиссаров, дабы „изучить ситуацию на месте“. Что касается Соединенных Штатов, то, как свидетельствует визит Бейкера, они вырабатывают новую стратегию в отношении бывшего СССР.

Крушение Союза означает для Запада прежде всего конец гигантской сверхдержавы, угрожавшей ему на протяжении почти полувека. Само по себе его интересам это, мягко говоря, не противоречит. Однако существует определенный „порог распада“ СССР, за которым минусы для Запада начинают перекрывать плюсы. Сегодня мы стоим у такого порога. Не хочется в очередной раз пугать наших зарубежных партнеров, но весьма реальна опасность социального коллапса, который закончится установлением в составных частях бывшего Союза национальных диктатур с непредсказуемой внешней политикой.

До самого последнего времени на Западе относились к таким прогнозам по принципу „поживем—увидим“. Вспоминаю недавнюю встречу в штаб-квартире Североатлантического блока, когда энергичный и обаятельный Манфред Вернер в ответ на наши оценки развития ситуации в СССР театрально развел руками: „Но что же здесь может поделать НАТО?“

Сейчас позиция заинтересованного, но стороннего наблюдателя для Запада уже неприемлема. На этом, кстати, настаивает американский посол в Москве Роберт Страусс. По свидетельству „Вашингтон пост“, он исколесил на прошлой неделе весь Вашингтон, тревожно подчеркивая опасность бездействия.

Страусса понять можно. Прежние угрозы, исходившие от СССР, и в первую очередь ядерная, могут возродиться в новом обличье. Правда, Бейкер получил в Москве твердые гарантии контроля над ядерным оружием и покинул ее успокоенным. Но проблема еще не снята. Немало неясностей порождает и выход на международную арену вслед за тремя прибалтийскими стра-

нами еще двенадцати(!) новых государств с неоднозначными, а в чем-то и конфликтными интересами. Даже если в рамках евразийского содружества будет достигнута координация их внешней политики (что далеко не очевидно), степень разброса этих интересов наверняка окажется весьма значительной. Не исключены межнациональные конфликты и взаимные территориальные притязания, которые могут породить новые очаги напряженности, причем не только затерянные на огромных пространствах бывшего Союза, но и непосредственно затрагивающие Европу.

Дезинтеграция Союза ставит перед Западом и массу вопросов, требующих немедленной реакции. Как будут соблюдаться подписанные СССР международные договоры? С кем конкретно решать проблему его долгов? Сколько новых посольств открывать теперь на его территории? Или, скажем, как быть с разведкой? На днях директор ЦРУ Роберт Гейтс посетовал, что с распадом советской империи стал очевидным недостаток агентуры на ее территории. Управление, сказал он, было „очень ориентировано на Москву“. Теперь перед ЦРУ стоит трудная задача проникновения в 15 республик, из которых состоял Советский Союз, при том, что резко не хватает людей, говорящих на многочисленных местных языках.

Нынешний визит к нам Бейкера, который посещает наряду с Москвой, Киевом и Минском столицы Казахстана и Кыргызстана, можно рассматривать как первую практическую пристрелку Вашингтона к освоению новых геополитических реалий. Важно как и подготовку к тому, что может стать „планом Бейкера“ для демократически настроенных советских республик. В ходе поездки он заявил, что первый и самый неотложный для США вопрос — как организовать эффективную зарубежную помощь, чтобы предотвратить социальный взрыв в бывшем СССР. Он также выразил решимость Вашингтона со-

В МИРЕ

Алексей ПУШКОВ,
заместитель
главного редактора „МН“

дать международную коалицию для содействия мирным реформам на огромном пространстве от Бреста до Владивостока.

Вопрос заключается теперь в том, насколько далеко готовы пойти по этому пути США, как откликнутся на этот замысел Япония, западноевропейские державы, в последнее время озабоченные прежде всего созданием собственного европейского союза. Ведь выделение финансовой, экономической, продовольственной помощи само по себе еще недостаточно. Необходимо тщательно продумать ее формы. Это должна быть помощь не разрабатывающая, развивающая паразитизм, а стимулирующая, двигающая реформы. А значит, Западу придется заняться ее распределением и контролем за ее использованием, создав для этого необходимые структуры. Иначе все бесследно исчезнет в черных дырах нашей бюрократической некомпетентности, так и не дав нужных плодов.

Ни США, ни Западная Европа не могут замыкаться сегодня лишь на своих внутренних проблемах, сколь серьезными они бы ни были. Как бы дорого не обошлась Западу новая версия „плана Маршалла“, в конечном счете это будет небольшая плата за устранение огромных угроз для глобальной безопасности и установление демократии и стабильности на одной шестой части суши.

Национальные армии. Против кого?

Наряду со всем позитивным в идее Содружества, которая очень благоприятно воспринята в соседних государствах и в целом мире, у людей имеется много вопросов.

Главным для меня является блок военных проблем. Во-первых, давайте, перед тем как дальше идти по пути укрепления Содружества, определимся: какую же армию мы намерены иметь — объединенную или каждого отдельного государства? Единые вооруженные силы сегодня, видимо, сохранить будет трудно, а объединенные — вполне возможно. Однако наиболее велика вероятность создания национальных армий. Это, конечно, дело самих республик, и ряд государств об этом уже заявил. Но здесь сторонников таких решений подстерегают огромные экономические трудности. Национальные вооруженные силы будут значительно дороже обходиться — по имеющимся подсчетам, примерно в полтора—два раза. Если преобразовать в национальные армии те округа Советской Армии, которые находятся на территориях республик, то основные инфраструктуры по их обеспечению расположены, как правило, в других республиках. Следовательно, почти все придется закупать друг у друга.

Во-вторых. Ранее были единые вооруженные силы и их создавали для обороны единого Союза ССР. Но разве сейчас не имеют прав, допустим, на тот среднеазиатские республики, национальный продукт которых тоже складывался в строительство боевых кораблей и подводных лодок?

В-третьих. Мне бы хотелось задаться и приоритетным вопросом: а против кого и для чего создаются республиканские вооруженные силы? От кого они намерены защищаться? От НАТО? Это выше сил любой из республик бывшего СССР. От соседей? Но ситуация в мире так изменилась, что именно наличие собственных вооруженных сил может вызвать у других какие-то опасения. Думаю, что Россия заняла в этом отношении исторически верную позицию, устами своего президента заявив о том, что республика не будет инициатором в создании национальных вооруженных сил. Такое возможно только в самом крайнем случае, когда все республики примутся за их формирование у себя дома. Не будем забывать, что создание

вооруженных сил подрежет жилы проведению экономических реформ.

Остается еще один момент, который требует серьезных размышлений. Ни для кого не секрет, что основные стратегические силы страны размещались на границах и главных оперативных направлениях. Не секрет и то, что они дислоцировались на Западе. Выводимые из стран Восточной Европы войска также направлялись преимущественно в западные районы. Так значит ли это, что та или иная республика обладает правом на все эти вооруженные силы? Речь идет о многих тысячах современных танков и самолетов, которые создавал весь народ, это национальное достояние всех.

Мы все впервые оказались в такой переходной необычной ситуации. И я надеюсь, что после Ашхабадской инициативы вновь состоится представительная встреча, на которой эти вопросы будут спокойно обсуждены.

Мы должны использовать шанс образования Содружества для того, чтобы завязать о новой инициативе по дальнейшему крупному сокращению ядерного оружия, а также вообще вооружений. Это можно расценивать как подсказку судьбы. Всю реорганизацию вооруженных структур следовало бы увязать с разумно продуманным сокращением их. Такие шаги, уверен, поддержал бы и Запад. Все это соответствует и нашим экономическим интересам.

Сегодня очень много разговоров о „ядерной кнопке“, на которой лежат пальцы сразу нескольких президентов. В НАТО, например, существует принцип общего согласия всех государств на применение ядерного оружия. Но это не означает, что лидеры Люксембурга и США одновременно держат пальцы на „ядерной кнопке“. Важно именно согласование. Для этого существует Комитет по ядерному планированию, который определяет вопросы установки, размещения, применения, функционирования, перемещения, замены и уничтожения ядерного оружия, а также блокирования его применения. Думаю, что и нам следует создать совет по ядерному планированию, где будет выражена воля суверенных государств Содружества и где решения будут приниматься на основе консенсуса.

Если у нас будут (а они, верно, будут) объединенные стратегические

В СТРАНЕ

Дмитрий ВОЛКОГОНОВ,
историк

силы сдерживания, то потребуются и верховный главнокомандующий. Как я представляю, им пока не может стать ни Ельцин, ни Кравчук, ни Назарбаев, ни Шушкевич, ни какой-то другой лидер одной из республик. Ведь в таком случае могло бы сложиться впечатление, что какая-то республика претендует на особую роль. В будущем, возможно, более предпочтительным окажется принцип очередности представительства республик на этом посту, а сейчас, в переходный период, они могли бы стать заместителями Горбачева.

Новая ситуация в бывшем СССР серьезно нарушает международную Конвенцию о нераспространении ядерного оружия. И можно понять опасения Запада, когда на политической арене вместо одного Советского Союза появятся несколько ядерных государств. Может быть, оставить ядерное оружие в одной республике путем его сокращения, частичного перемещения и т.д., но объединенный контроль сохранить за всеми республиками? Не все еще осознали, насколько в принципе бесполезно ядерное оружие, ведь его может применить только безумец. Для стратегического сдерживания могло бы хватить ядерного вооружения в несколько раз меньше. Причем не только у нас, но и в странах, сегодня обладающих им. За порогом следующего века люди едва ли поймут нас (и не только нас), создавших арсенал почти в 30 тысяч ядерных боеголовок и с таким трудом решающихся на постепенное их уничтожение.

Конец начала

Нам понять даже самих себя все еще помогают со стороны. „Вторая русская революция“ — телефильм о перестройке, о нашей судьбе, о наших предпоследних — последних, может быть, — днях. И чья же это работа? Стыдно подумать и смешно сказать: Би-би-си!

„Не бреши, как Би-би-си“ — официальная острота конца 40-х годов. Потом оказалось, не только не брежут, но даже сочувствуют, даже понимают. Иногда лучше нас понимают нас. Понимают, что о нас важнее всего сейчас сказать всем и нам в том числе.

Мы со Сталиным 30 лет разбирались, теперь с Лениным разбираемся, с Дзержинским, со Свердловым... А они — с Горбачевым, с Лигачевым, с Яковлевым, с Ельциным. Для нас наша история все еще современность. Для них наша современность — история.

И сколько у них такта по отношению к нам! И сколько у нас хамства по отношению к себе!

„Слава Богу, эпоха Горбачева на этом закончилась“, — заявил в российском парламенте депутат Виталий Севастьянов. Пятая серия телефильма „Вторая русская революция“ называется „Конец начала“. Вроде бы о том же, но разница огромная, принципиальная.

Для Виталия Севастьянова и иже с ним, имя которым легион, судя по всему, никакого Начала и не было. И „второй русской революции“, выходит, не было — „брешете“ Би-би-си. Была лишь „эпоха Горбачева“, но Бог милостив. Так, что ли?

Для меня „эпоха Горбачева“ — моя эпоха, моя жизнь, моя судьба. И для меня она уже никогда не кончится, ибо вошла в мой духовный опыт. Она — мое освобождение. „Тот, кто был однажды свободен, никогда не вернется к рабству“. Надеюсь, верую, что так и будет. Радоваться же, что эпохе освобождения пришел конец, могут лишь те, кто не принял освобождения, остался рабом. Они ощущают лишь власть Горбачева — генсека, президента, они

видят в Горбачеве лишь политика. Одни мстительно злораждают, многие сочувствуют.

„Жаль Горбачева“, — сказал Василь Быков, глубоко искренний человек и бесстрашный в правде писатель. Думаю все-таки, что это несколько запоздавшая жалость. Действительно пожалеть Горбачева надо было ровно два года назад. И человеком, который это понял, была Елена Боннэр, сказавшая ему на похоронах Андрея Сахарова: „Вы потеряли единственного честного оппонента“. Мне кажется, Боннэр имела в виду не только Горбачева-политика. И она оказалась пророчицей. Будь жив Андрей Сахаров, убежден, не произошел бы трагический для политики президента „дрейф вправо“, который привел к кровавой ночи в Вильнюсе. При всей остроте полемики академика с генсеком Сахаров был для Горбачева нравственным якорем и не дал бы сорваться в этот „дрейф“.

Что касается моей судьбы, то трагедия Вильнюса заставила сделать последний и решительный шаг на пути духовного освобождения от „коммунистического рабства“: я порвал с КПСС, в которой прожил, которой „прослужил“ 32 года. И тут я бесконечно благодарен Михаилу Горбачеву: оставаясь в тот момент все еще „рабом партии“, он парадоксальным образом освободил меня от нее.

Отставки Горбачева требовали давно. Демократы — открыто, партократы — „при закрытых дверях“. В августе партократы пытались убраться его силой. В декабре демократы создали для его ухода более „реальные предпосылки“. Теперь, как я уже сказал, одни злораждают, другие жалеют его. Мне важнее, что по этому поводу думает он сам.

„Я сделал все, — сказал Михаил Горбачев на встрече с журналистами 12 декабря. — Другой бы давно ушел. Меня испытывали на разрыв, партия мяла, военно-промышленный комплекс. Но главные идеи перестройки, пусть не без ошибок, я протацил...“

ВО МНЕ

Дмитрий КАЗУТИН,
политический
обозреватель „МН“

Дело моей жизни совершилось“.

Наверняка найдется мстительный холуй и подпустит шпильку: „Хорошая мина при плохой игре“. Для духовного холуя „хорошая игра“ та, в которую до последней своей минуты, став покойником при жизни, играли предшественники Горбачева — Брежнев, Черненко... Финал их игры — национальные похороны на Красной площади. Но кто из них мог сказать, что совершилось дело его жизни? Нельзя же всерьез считать делом жизни стремление любой ценой получить в вечную собственность три аршина земли за Мавзолеем.

Итак, я могу констатировать конец Начала. Из всех завоеваний „эпохи Горбачева“ наиважнейшее — освобождение. Освобождение мысли, Начало свободомыслия.

„Революция началась в голове монаха“, — сказано о Лютере. „Революция началась в голове генсека“, — можно сказать о Горбачеве. Лютеранская революция перепыхала духовное поле Европы. Какое продолжение будет иметь революция горбачевская, зависит теперь от каждого, кто благодаря ему стал внутренне свободен.

«ПАРТИЯ ВЛАСТИ» В ОППОЗИЦИИ К ВЛАСТИ?

Движение демократических реформ, которое в послевостовские дни все чаще именуют «партией власти», не захотело стать ни партией, ни политической силой, безуслонно поддерживающей власть. Так решил учредительный съезд ДДР, проходивший в минувшие выходные.

Нынешний государственный статус «отцов-основателей» ДДР (Вольский, Петраков, Попов, Рудкой, Силаев, Собчак, Шаталин, Шеварднадзе, А. Яковлев) и «номенклатурное» прошлое некоторых из них дают основание ревнивым «чистоты демократической крови» говорить о движении как о «партии перекрашенной номенклатуры», сомкнувшейся с ВПК и узурпировавшей власть. Очевидно, такая психологическая атака не проходит бесследно даже для искушенных в политике людей. Авторы проекта программного заявления, предложенного на утверждение съезду, явно переборщили в попытках разрушить этот имидж. В документе не просто декларировалось, что ДДР «против отождествления демократических движений с демократической властью», но и заявлялось о том, что оно «не несет ответственности за действия властей».

Достаточно чинный (по сравнению с другими политическими «тусовками») съезд, возможно, не моргнув глазом, проголосовал бы за эти формулировки, если бы не страстная речь Григория Володарова. От имени «ряда членов правления НПСР» (партии Рудкого) он выразил недоумение, как могут «не нести ответственности» за нынешнюю власть российский вице-президент, столичные мэры, глава внешнеполитического ведомства и вообще все участники движения, немало сделавшие для ее утверждения. Помимо одобренных аплодисментов, реакцией на это выступление было исключение из проекта спорных формулировок и заявление Гавриила Попова о намерении уйти в отставку с поста мэра.

Итак, жесткий поначалу курс на взаимоотношения с властями к исходу съезда был несколько смягчен. Это позволяет надеяться, что другие сопредседатели и члены политсовета ДДР не оставят государственные посты «в связи с переходом на работу в конструктивную оппозицию». Честно говоря, давно и сильно хочется, чтобы конструктивность, на которую претендуют все политические силы, привносилась ими в структуры власти, а не выносилась на улицу при первых же столкновениях «поэзии программ» с «прозой жизни».

На съезде были представлены все 15 республик бывшего СССР как в качестве наблюдателей, так и в роли непосредственных участников. Этот при-

мечательный факт говорит о плодотворности идеи, заложенной в основу ДДР: стремления создать единое демократическое пространство, в рамках которого можно было бы развивать коммуникативные связи между всеми субъектами экс-Союза.

В контексте последних событий ДДР, замышлявшееся в июне как межреспубликанское движение, в ходе работы съезда обозначило себя как движение межгосударственное. С некоторым опозданием была осознана необходимость организационного оформления движения на всей территории бывшего СССР, ДДР, по словам Александра Яковлева, намерено действовать как «правозащитное, правоутверждающее движение».

Если не считать досадных, но корректно исправляемых накладок и редких выльсков популизма (от предложенной признать в ряды ДДР Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана до требований исключить, наоборот, партию Рудкого), съезд прошел в духе осторожного согласия. ДДР намерено опираться в своей деятельности на слой предпринимателей и на равных условиях с другими политическими силами участвовать в борьбе за власть.

Есть, однако, серьезные сомнения в том, сможет ли оно выдержать конкуренцию с другими политическими силами. Олимпийская отдаленность лидеров, чей авторитет привлекает в ДДР многих сторонников, образует значительную дистанцию между рядовыми членами и руководством движения, что дает региональным центрам возможность на свой лад интерпретировать цели и задачи ДДР. Правозащитная ориентация не всегда успешно уживается с политическими задачами: это близко, но все-таки разные «профессии». А коалиция партий как составляющая ДДР скорее всего состоит очень не скоро в силу непреодолимого пристрастия каждой из них к выяснению уровня «демократичности» своих идеологических оппонентов.

Однако потребность в едином демократическом пространстве, как выяснилось, оказалась не выдумкой «имперского центра». И роль ДДР может оказаться тут весьма полезной.

Татьяна ЯХЛАКОВА.

РАССЛЕДОВАНИЕ «МН»

Все, что накоплено, сгинет. Не на что будет развивать производство, купить сырье. Нечем будет платить зарплату рабочим. Невозможным становится выполнение партнерских договоров. Документ распространялся от имени правительства. В разговоре со мной вице-премьер России Егор Гайдар назвал его фальшивкой и заявил, что никакого отношения к утвержденной модели экономической реформы эти вымышленные меры не имеют.

Похуже, сверхзадачей дезинформации было свалить юное правительство России. Во всяком случае по времени она была точно синхронизирована с другими выступлениями, направленными на подрыв авторитета российской власти. Этой цели дезинформация не достигла. Но, как считают специалисты, она процентов на пятнадцать увеличила инфляцию, стала одной из решающих причин нехватки наличных денег, а значит, невыплаты зарплат, стипендий, пенсий. Кто обрек собственную страну на еще большую разруху, собственный народ — на еще большие бедствия? Какая корысть ими двигала — только ли политическая или к ней примешивалась вульгарная денежная?

У нас уже есть основания назвать некоторые имена, но мы боимся по-

ДЕЗА

торопиться. Слишком страшно это обвинение в политическом людоедстве, и мы продолжаем поиск доказательств, которые убергут нас от ошибки. Надеемся в следующих номерах «МН» познакомим с ними читателя. А пока сообщаем **подробности**.

ТЕКСТ

Документ называется «Подготовка финансовой системы (введение российского безналичного рубля)». Выделим информацию, которая вызвала панику.

Старые безналичные счета ликвидируются, а на новые Центральный банк России зачисляет на беспроцентной основе суммы денежных средств, равные половине месячного оборота. Коммерческим банкам начисляется сумма, равная уставному капиталу.

На территории РСФСР накладывается запрет на использование наличного рубля при совершении покупок стоимостью выше установленной нормы. В то же время наличный рубль в соответствии с «Договором об экономическом сотрудничестве» продолжает оставаться платежным средством на территории всех республик.

Для каждого же гражданина России открывается единый лицевой

судя по всему, Бэлла Алексеевна Куркова никому уходить не собирается. Из последнего «Пятого колеса» я узнала, что она побывала во Франции и ей там понравилось: она в изобилии показывала Париж и себя на его фоне, разумеется, под песни Джо Дассена — кумира времен чей-то молодости. Особенно умилили кадры, запечатлевшие Куркову, задумчиво сидящую у окошка автобуса. А вообще-то передача была как бы посвящена проблемам атомной энергетики. О том, как в них Бэлла Алексеевна ориентируется, можно судить по такому ее вопросу: «Вы готовы сейчас продавать электроэнергию для стран Прибалтики, которые оказались в сложной энергетической ситуации? С учетом того, что у них нет пока достаточной валюты для покупки этой электроэнергии, готовы ли вкладывать в них какую-то часть свободной энергии?» Бедному французскому специалисту пришлось объяснять, что энергию не положить в конверт — нужно иметь хотя бы линии передачи.

Можно понять Марка Захарова, который недавно на вопрос, что бы он сделал на месте телеруководителей, ответил: «Я бы просто почувствовал страшный дискомфорт и желание уйти в схиму». В последнем номере ведомственных «Семи дней» зампред Григорий Шевелев объявил о грядущих грандиозных телереформах. Интересно, кто их будет осуществлять?

Не успела я в прошлом телеобзрении порадоваться успехам Ирины Мишиной в передаче «ТВ-информ», как в последующих выпусках (правда, других ведущих) вновь взяла ре-

ванш старая программа «Время». Вместо элементарной информации ведущие то отчитывали российское руководство — мол, какое право имели отменить Союз, то объясняли зрителям, как правильно следует понимать все происходящее. Поваяло старым знакомым духом наставничества. И вновь появились сообщения о передовом опыте — успехах одного предприятия в одной отдельно взятой области, в общем, тоска.

УЧИТЬ, УЧИТЬ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬ

На минувшей неделе недавние кумиры опять выглядели бледно. Только мы в наших обозрениях несколько поспешили с выводами: мол, «уходят, уходят, уходят герои».

Дух наставничества на ЦТ, кажется, просто неискореним, хуже того — заразителен. Ему поддался даже уважаемый Владимир Максимов. На встрече в концертной студии он объяснил, что зря здесь все так стремятся в Европу: во-первых, зачем нам в калашный ряд, а во-вторых, есть, мол, что-то настояжывающее в ломящихся от товаров полках. Странно, что это говорит писатель, более того, соотечественник, людям, которые на своей шкуре познали: нет ничего более настояжывающего, чем пустые полки и ломящийся в двери голод.

Завершающий штрих минувшей недели — «Диалог в прямом эфире»

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

с Леонидом Кравчуком. При всей политической значимости передачи, при чем тут диалог и прямой эфир с участием зрителей, если ведущие передачу журналисты в добрых старых традициях старательно напоминали, что кто-то все время что-то подбрасывает и кого-то подогревает. Лексика знакомая, зна-

ком и метод, когда в вопросы к герою передачи вкладываются желаемые ответы. И так угодливо ведущие поливали Горбачева, что вспомнились худшие передачи расцвета горбачевской эры, где так же поливали Ельцина. Правда, и «Политотдел» Российского ТВ с его очень убогой карикатурой на Президента СССР сильно смахивал на политотдел 18-й армии времен Леонида Ильича.

В общем, нас всю неделю учили явно памятью, что учение — свет. И явно забыв, что мы можем ответить тьмой неучения, то есть выключенным телевизором.

Елена ЧЕКАЛОВА.

ЧЕРЕЗ «ПАМЯТЬ» К ЯПОНСКИМ СТАНДАРТАМ

Двумя главными чертами РТВ на истекшей неделе были, пожалуй, высокая оперативность и некоторая провинциальность. Из оппонирующего центральному РТВ неожиданно для себя само стало центральным телевидением и, видимо, не знает, что с этим привалившим из Беловежской пущи счастьем делать.

вести (15 декабря), казалось, ковались в недрах «Молодой гвардии» или «Нашего современника». Когда 20—30-летние люди иронизируют над узниками фашистских концлагерей, это уже не вопросы профессионализма. Когда с экрана тем, кто вышел живым из гетто, задают вопрос: «Неужели, если отделение еврейских узников от нееврейских произойдет, их борьба за свои права пойдет успешно?» — интересно, о каких нееврейских узниках гетто речь?

Досадная бестактность этого сюжета могла бы считаться случайностью, если бы в этих же «Вестях» не воспели радио-

станцию общества «Память» (вещает она, оказывается, чуть ли не на всю Европу!) и лидер общества безызвестный чернорубашечник Дмитрий Васильев не осветил большую положительную работу радио «Память». Радость «Вестей» по этому поводу была беспочвенна: оказывается, как нам поведали, через точно такое же национальное возмездие встала на ноги и неплохо стоит Япония.

Неужели идеология одной и той же передачи может меняться в зависимости от того, кто ее ведет или готовит сюжеты?

В. Л.

От Калининграда до Находки прострелил Россию документ, из которого становилось ясно, что в ближайшее время безналичные счета предприятий и фирм практически будут уничтожены.

счет в бухгалтерии предприятия, который передается часть функций Сбербанка. На этот счет в течение месяца обязаны положить все имеющиеся наличные деньги и средства, хранящиеся на сберкнижках. После этого все суммы свыше 10 000 рублей замораживаются на 2 года.

Каналы распространения

Впервые документ объявился в Санкт-Петербурге и Сибири, передавался по факсам, телексам, телетайпам из Москвы на предприятия военно-промышленного комплекса, там тиражировался и широко распространялся. Затем его начали передавать по всем каналам производственной связи в частные фирмы, коммерческие банки. Так, в известную московскую корпорацию «Альфа-Трединг» текст передали по факсу на имя сотрудника, ведающего финансами, как предупреждение друзей.

В Сибири деловые круги узнали о якобы готовящейся экспроприации счетов на специальных совещаниях, собранных руководителями областей. В Новосибирске его вел руководитель областной администрации В. П. Муха.

Наш опрос показал, что дезинформация дошла до 80 процентов крупных и средних российских предпри-

нимателей, 90 процентов госдиректоров.

Анализ текста

Вначале возникло предположение, что этот документ — проект, подготовленный еще прошлым российским правительством, а сейчас с опозданием, по ошибке ли, сознательно выпущенный в «люди».

Но проведенный специалистами анализ показывает, что это специально подготовленная дезинформация. Причем создавалась она экономистами высокого класса. Провокационные пункты искусно вмонтированы в положения, которые действительно являются составными частями реформы правительства нынешнего. Например, свободное ценообразование, либерализация внешнеэкономической деятельности.

Последствия

Генеральный директор уже упоминавшейся здесь корпорации «Альфа-Трединг» Виктор Сараев, специалист банковского дела, — единственный из известных нам руководителей, который почувствовал в документе фальшивку и забил тревогу. Большинство поверило. И, естественно, люди не стали ждать, пока их ограбят. Безналичку всеми правдами, а больше, конечно, неправдами

превращали в массовых масштабах в наличные рубли.

Делалось это чаще всего через посредников, и предприятия теряли до двух третей суммы, неслышанно обогатившая менял. С другой стороны, началась скупка на безналичные любых средств производства, сырья, товаров. Покупали ненужное, вконец омертвевая и без того пустынное товарное поле. На провинциальных биржах непостижимо скакнули цены, сделал доходы групп дельцов запредельными. (Есть основания предполагать, что политические интересы авторов фальшивки уживались с тривиальными спекулятивными.)

Из «дезы» становилось ясно, что новый безналичный рубль будет только российским, соседи по бывшему СССР им пользоваться не смогут. Эта информация попала на Украину, в Среднюю Азию, Прибалтику, Закавказье. Затормозились и без того нерегулярные поставки. Остановлены многие платежи.

По нашим подсчетам, уже сегодня убытки от дезинформации оцениваются в десятках миллиардов рублей, а долгосрочный отрицательный эффект сейчас и не вычислить. Одним словом, у нас появились «отравители экономики».

Михаил ГУРТОВОЙ.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

К мосту через Днестр молдавские спецназовцы подъехали со стороны Кишинева ранним утром. Без единого выстрела разоружили пост приднестровских гвардейцев и двинулись к окраине Дубоссар. Здесь наткнулись на второй пост. Обстреляли его. Сидевший в будке ГАИ пулеметчик успел открыть ответный огонь...

В итоге список жертв приднестровско-молдавского конфликта пополнился пятью убитыми и четырнадцатью ранеными, трое из которых впоследствии скончались.

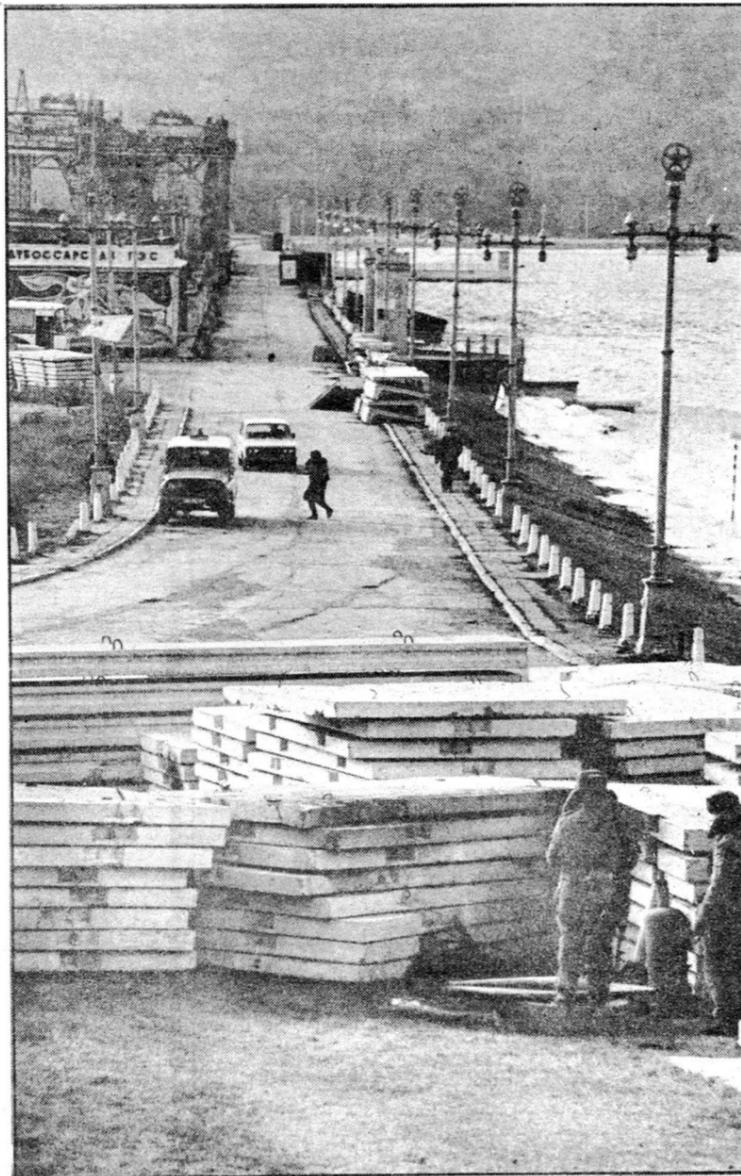

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

риодически полицейские и милиционеры задерживают друг друга за незаконное ношение оружия. Потом происходит обмен задержанными.

В кабинете начальника полиции Ивана Рачулы — герб независимой Молдовы. Впрочем, портрет железного Феликса стоит тут же в шкафу.

— Мы подчиняемся законной власти республики Молдова, хотя сидим здесь как в осаде, — говорит Рачула. — Все эти гвардии, РОСМЫ (рабочий отдел содействия милиции) незаконны. Они же против нас борются, а преступники тем временем на свободе. Создавать рабочий отряд содействия милиции для борьбы с милицией, ну, знаете ли...

Здание электростанции и плотину контролирует республиканский ОМОН (теперь называется ОПОН — отряд полиции особого назначения). Обслуживающий персонал разбежался, если случится сброс воды, может снести не один десяток сел по обе стороны Днестра. А на дубоссарской стороне экскаватор роет окопы, машины подвозят бетонные плиты, подразделения приднестровской гвардии занимают позиций.

— Будем стоять до конца, — решительно заявляет пожилой бородач. — Нам терять уже нечего. Они же нас со всех сторон обложили.

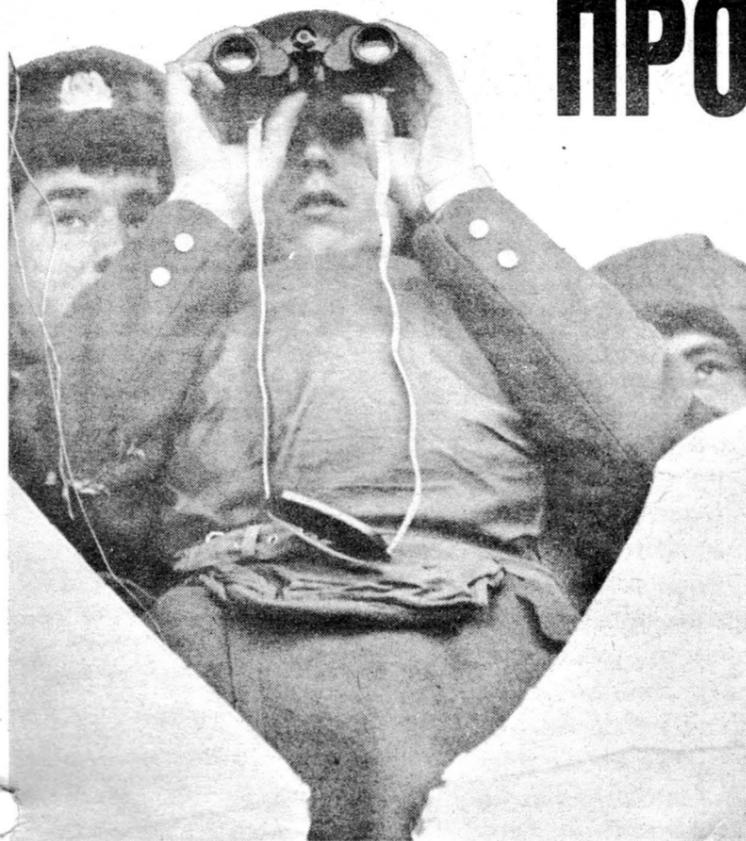
Дубоссары расположены как раз посередине Приднестровья. Поэтому за город и идет такая борьба. За последний год Дубоссары пережили две попытки захвата — милицией и волонтерами из Кишинева. И вот третья.

...В детском садике поселка Дзержинское противоборствующие стороны из Тирасполя и Кишинева определили условия перемирия и отвода вооруженных формирований. В тот же день автобус с приднестровскими гвардейцами выехал прямо к кишиневским омонцам, которых отвести не успели. Началась перестрелка. К счастью, на этот раз обошлось без жертв. Ночью произошел обмен шести полицейских на двух милиционеров. Полицейские выглядели нормально, милиционеров привезли избитыми. Толпа горожан едва не пошла громить полицию. Пока обошлось.

...Когда я передаю этот репортаж, в Дубоссарах идут переговоры. Возможно, на этот раз все закончится мирно?

Александр КАКОТКИН,
спецкор «МН».

Дубоссары.

У костра из покрышек — группа полицейских, спецназовцев и несколько сочувствующих из окрестных сел. Об утреннем побоище напоминают лишь осколки стекол и гильзы у будки ГАИ. Лица кишиневских победителей радостью не светились. «Если бы сразу не выскочили из автобуса, этот пулеметчик человек двадцать положил бы. Но мы ему «черемухи» подбросили, он и спик».

— Однако на теле гвардейца множество пулевых ранений, он расстрелян в упор...

— Это наша земля, — будто не слышит омоновец. — Здесь хозяева мы, кому не нравится, пусть убирается!

У входа в Дубоссарский горсовет (местные жители уже успели окрестить его «белым домом») противотанковые ежи и охрана с автомата-

ми. Внутри разбросаны пожарные шланги.

— Есть опасность атаки на город? — спрашиваю председателя горсовета Владислава Финагина.

— Все может быть. Стратегическую развилку они уже контролируют. В Криулянах человек пятьсот сосредоточено. И ОМОН, и спецназ, и полиция.

— А вы на что рассчитываете? — Главным образом на помощь из Тирасполя и Рыбницы.

Власть в Дубоссарском районе раскололась. Горсовет поддерживает Приднестровскую Молдавскую республику, райсовет — Молдову. Несколько сел района осталось под юрисдикцией райсовета, часть перешла к городу. Бывший отдел внутренних дел тоже разделен на молдавскую полицию и приднестровскую милицию. Пе-

СИТУАЦИЯ Станет ли Беловежская пуща карабахской

Нагорный Карабах первым обратился к Содружеству независимых государств с просьбой быть принятым в него.

И сразу же усложнил и без того зыбкий расклад сил: некий регион, пожелавший присоединиться к содружеству Беларуси, России и Украины, находится в составе другого государства — независимого Азербайджана, который не признает референдум 10 декабря 1991 года и провозглашенную по его итогам независимость Нагорно-Карабахской республики.

С первых шагов своего существования новое содружество оказалось перед дилеммой бывшего СССР: либо решить карабахскую проблему в пользу одной из республик — Армении или Азербайджана, претендующих на упраздненную НКАО, либо признать за этой землей особый статус. Однако, как и союзная администрация в свое время, главы славянских республик пока ничего не ответили на инициативу председателя НКР Леонарда Петросяна, тем самым (как и Горбачев в 1988 году) как бы давая понять, что карабахская инициатива успешна и непродуманна.

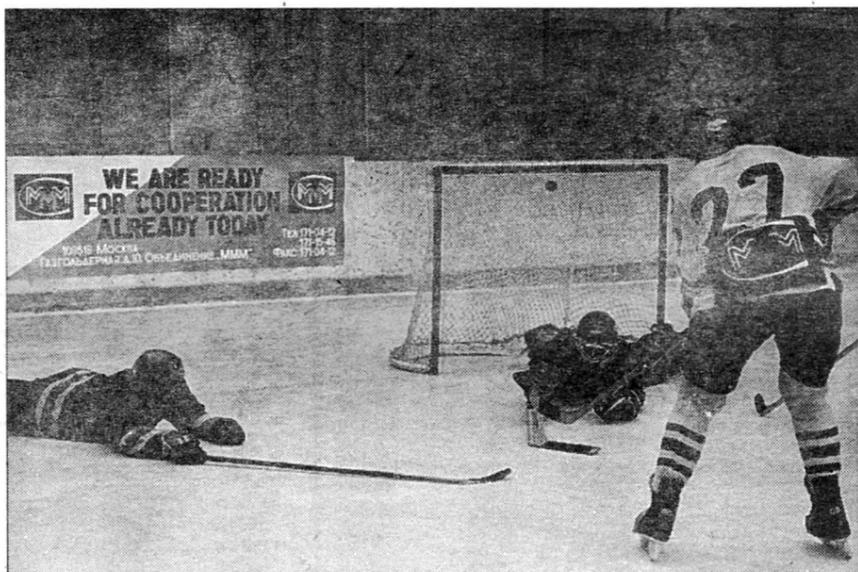
Если в 1988 году НКАО просила о воссоединении с Арменией, что не входило в планы Михаила Горбачева, понимавшего, что за этим последует цепная реакция территориальных претензий, то накануне 1992-го Карабах просит независимости от Азербайджана, что осложняет отношения между последним и Содружеством независимых государств с той лишь разницей, что нет имперского центра. Тем более что Комитет конституционного надзора СССР накануне упразднения самого Союза набрался наконец-то смелости и признал неконституционным приостановление полномочий законной власти НКАО президиумом ВС СССР, обвинил армянский парламент в том, что его постановление от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» и решение Верховного Совета Азербайджана от 26 ноября 1991 года «О ликвидации НКАО» незаконны, как противоречащие Конституции СССР. Сделав кровавый виток, проблема вернулась на круги своя: Карабах по-прежнему кровотокающая рана, соль на которую сыплют не только Азербайджан и Армения, но после миссии президентов Бориса Ельцина и Нурсултана Назарбаева — Россия и Казахстан.

Явное нежелание пополнить этот список и тем самым еще более интернационализировать конфликт вынуждает Украину и Беларусь не спешить с ответом на инициативу Нагорного Карабаха. Россия и Казахстан в последнее время самоустранились, пустив войну в Карабахе на самотек, что не исключает столкновения один на один Армении и Азербайджана и не гарантирует, что завтра другие республики не пойдут по этому пути. Опасаясь «карабахизации» беловежских соглашений, стороны содружества медлят с ответом, как медлил и затягивал конфликт союзный центр.

Тогда начавшаяся перестройка была запятнана сумгаитскими погромами, а чуть позже привела к окончательной дезинтеграции. Теперь первые шаги содружества могут быть омрачены кровавой драмой Карабаха, угрожающей существованию самого содружества!

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

НАШ БРОКЕР - ВАШ УСПЕХ!

ОБЪЕДИНЕНИЕ "МММ" РАСШИРЯЕТ СФЕРУ УСЛУГ!

- Московской товарной бирже, брокерская контора № 431, тел.: 536 75 26
- Московской центральной фондовой бирже, брокерская контора № 157, тел.: 930 32 34
- Бирже "Алиса", тел.: 563 69 97
- Буковинской универсальной бирже, брокерская контора № 101, тел.: 33 280
- Калининградской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 1 117, тел.: 27 17 43
- Российской лесной бирже, брокерская контора № 256, тел.: 238 79 66
- Сургутской товарно-сырьевой бирже, тел.: 183-49-95.
- Тюменской товарно-фондовой бирже, брокерская контора № 423, тел.: 22 76 89.

ВНИМАНИЕ!

**Любые торговые операции на чрезвычайно выгодных условиях:
за обслуживание 2% от суммы сделки!!!**

Биржевой отдел объединения предлагает услуги брокеров на:

**Телефон для справок в Москве:
563 69 97.**

Наш адрес:

**109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10**

Проезд:

**метро "Текстильщики"
автобусы 29, 725**

остановка "Вычислительный центр".

Телефоны: /095/

171 13 81, 171 03 97,

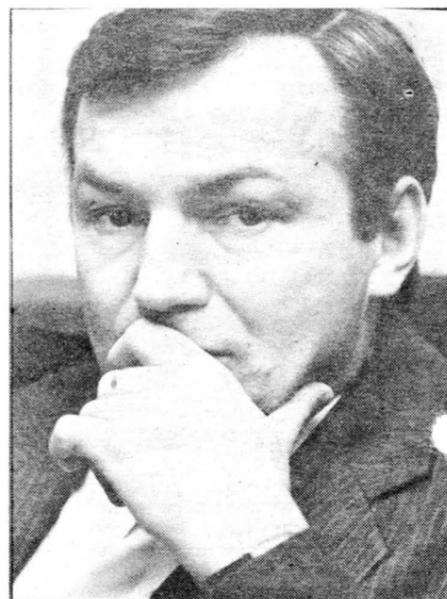
171 06 90, 173 44 15.

НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

Через день после подписания «брестского пакта» Председатель Совета Союза Константин Лубенченко выступил с резким заявлением, где соглашение трех было названо «антиправовым». Не официальная парламентская, а его личная точка зрения. Никакой регламент от него этого не требовал. Но давний оппонент Горбачева и не менее давний сторонник Ельцина поступил так, как поступил.

Игра в центре поля

— Вы заняли свой пост в самое невыигрышное для союзного парламента время. Зачем?

— Я мог бы сказать, что давно хотел воплотить идеи цивилизованного парламентаризма в нашу жизнь.

— Это было бы для вас слишком наивно...

— Это была бы только часть правды.

— В чем же вся?

— Тут просто судьба. А я лишь прислушиваюсь к ее голосу.

На стенах — доставшиеся в наследство портреты Горбачева и Ленина. «Надо бы Пушкина и Суворова». На столе — Новый завет. Путь в этот кремлевский кабинет с видом на купола Константин Лубенченко, тогда доцент МГУ и член КПСС, начал три года назад, когда принял решение баллотироваться в народные депутаты СССР. Его выдвинули те, кто слушал его лекции в университете марксизма-ленинизма при Жуковском горьком партии.

Для него это были удачные выборы, может быть, единственные удачные вплоть до нынешнего октября. С 1989 по 1991 год его не выбрали — Председателем Верховного Совета СССР. Председателем Совета Союза, председателем парламентского комитета по процедуре... Его вершину в лужьяновском парламенте — место заместителя председателя комитета — не считали его вершиной ни он сам, ни те, кто работал рядом. Однако сопротивление «верхов» было слишком сильно, а поддержка «низов» осторожна.

Однажды мы встретились по дороге к месту сбора межрегиональной группы (в тяжелые для нее дни), он шел в обратном направлении. «Что, уже вышли из МДГ?» — «Я в нее никогда не входил». Все так, действительно не входил, хотя парламентские кулуары, как правило, связывали его имя с МДГ.

У «союзников» были на него свои планы. Один из их лидеров принес ему незаполненный бланк заявления: «Нам нужны юристы вашего класса» (в лучшие для «Союза» дни). В тот же день он сказал в интервью «МН»: «Страшна не только группа «Союз», но и те, кто стоит за ней. Она создана политиками консервативного толка, уже тесно связанными между собой, чтобы легализовать свою деятельность».

Одно время его считали человеком Горбачева и называли в числе тех центристов, которые могли бы служить опорой президента в борьбе с правыми. И именно в это время он выступил с резкой критикой института президентства в лужьяновско-горбачевском варианте на III Съезде народных депутатов СССР.

Он был слишком радикален для консерваторов и слишком консервативен для радикалов. Спрос на политиков центра, однако, у нас

даже меньше, чем предложение. Его невосребованность в определенном смысле была предпрешена.

Без команды

После победы на выборах «Демократической России» и особенно после избрания на пост Бориса Ельцина многие оппозиционеры Верховного Совета Союза стали властью в Российской республике. Ушел в личные представители президента Бурбулис, стали министрами Федоров, Полторанин, Ярошенко, Фильшин, получил пост Бочаров. Говорили о скором назначении Лубенченко.

— Это слухи?

— Нет. Вскоре после своего избрания Ельцин пригласил меня к себе. Мы проговорили два часа с лишним, и он сказал, что хотел бы предложить мне кресло в российских структурах.

— И не предложил?

— В июне Силаев сделал это от его имени. Речь шла о месте председателя российского КГБ.

Однако назначение не состоялось. Сам Лубенченко объясняет это аппаратной игрой, которая была затеяна приближенным к «российскому двору» генералом КГБ Стерлиговым, претендовавшим на этот пост.

— Для меня участие в этой возне было неприемлемо. И тем не менее я по-прежнему числил себя в команде Ельцина, сотрудничал с «Белым домом».

— В прошедшем времени? Почему?

— После августовских событий я увидел, как при снисходительности новой власти воссоздается все та же бесконтрольно действующая бюрократическая машина. Говорят, у нас примитивный капитализм. А по моему, примитивный социализм. Мы не заметили, как возвратились к октябрьскому менталитету.

— Что вы имеете в виду?

— Революционные матросы под лозунги о возвращении народу национальных богатств вырезали из кресел Зимнего кожу на сапоги. А некоторые их потомки под теми же лозунгами берут взятки, обеспечивают номенклатурную приватизацию, воссоздают для себя привилегии.

— А не обидели на российские власти говорить в вас? Может быть, речь все-таки не о системе, а об отдельных проступках отдельных чиновников?

АНАЛИЗ

— Просто сегодня повторяются все большевикские ошибки. Мы по-прежнему предпочитаем революционные шаги преобразованиям. Под видом разрушения командной системы идет демонтаж государственного механизма, рвутся все связи. Но система не жизнеспособна без них. И тогда на место структур приходят люди. Увы, чаще малообразованные и некомпетентные. Зато, как говорил Пушкин применительно к декабристам, нахватанные «весьма французскими идеями»...

— Вы безжалостны даже к своим единомышленникам.

— Я не могу сочувствовать тем методам, которыми они пользуются сегодня. Именно поэтому я выступил с заявлением по поводу минского соглашения. Целесообразность ни при каких обстоятельствах не может заменять законность. К тому же для меня неприемлема политика с «подставками», когда в порядке вещей двойная, тройная игра. Как иначе расценивать поведение славянских лидеров по отношению к Назарбаеву? Или более ранние примеры: заявления и опровержения вокруг пересмотра границ, «курильская» политика, история вокруг экономического соглашения?

— Но, может быть, только так и делается большая политика?

— Делалась. Но сейчас в мире сменился сам тип дипломатии. Ирак и югославский кризисы и отвлечение мирового сообщества к этому — совсем не то же самое, что Афганистан или Корея. Для внутреннего потребления новый подход необходим тем более.

— Вы верите в то, что Союз будет жить?

— С распадом Союза резко изменится геополитическая ситуация. Наша территория может стать ареной противоборства новых государств и их блоков. Это приведет к нарушению стабильности в мире. Объединение государств необходимо хотя бы для того, чтобы упорядочить процесс распада.

— История может пренебречь вашими опасениями...

— Ее дело, но и это не повод, чтобы идти против совести.

— Вы рассуждаете, как Горбачев. Вас не смущает такое сравнение?

— Ничуть. Я был противником многих его идей. Но сегодня вижу в до-настоящему сильного политика, просто сильного человека. Он готов идти до конца, отстаивая то, во что верит, невзирая на колоссальную публичную критику. Я думаю, никому из современных политиков не приходило испытывать подобного напряжения. А он при этом не теряет головы, не впадает в истерику...

Друзья и враги

Август изменил многих и многое. Верховный Совет СССР стал правопреемником межрегиональной группы. Те, кому вчера по кивку головы Лукьянова отключали микрофоны, превратились в столоничников. Портфель председателя одной из палат — и в этом, кажется, не сомневался никто — должен был достаться Лубенченко. Впрочем, кажется, все участники парламентского действия к тому времени уже понимали: власть ушла из Кремля. Может быть, ими овладела власть несбывшегося? Лубенченко достался кабинет в одном коридоре с Лукьяновским и ничего из его полномочий.

— Что вы испытываете, когда проходите мимо двери, где было написано «А. И. Лукьянов»?

— Его судьба вызывает у меня сострадание. Грех радоваться несчастью поверженного противника. Это идеология холопов. Я бы хотел оказать ему помощь. Если бы это было в моей власти, я по крайней мере добился бы, чтобы его не держали в следственном изоляторе.

— Это тоже из сострадания?

— И во имя престижа государства. Мы не банановая республика, которая сегодня избирает человека на высокий пост, а завтра без явных доказательств вины бросает его в тюрьму.

ставка Лукьянова мало изменила. Вчерашние оппозиционеры увлеченно спорили об устройстве своей внутренней жизни, скудость буфета поставила под угрозу кворум, а республиканские парламенты постепенно отобрали у Кремля все реальные полномочия. За два с лишним месяца стало ясно: смена парламентской команды бессильна изменить ситуацию. Кремлевская политическая сцена окончательно превратилась в провинциальную.

— Что оказалось для вас самым трудным на новом посту?

— Я был готов работать с каким угодно напряжением, драться за свои идеи с любым президентом, но заниматься вилками в буфете?..

— Это художественное преувеличение?

— Ничуть, борцы за демократию в основном занимались тем, что добивались московской прописки, персональных автомашин, замены алюминиевых вилки в буфете на стальные. А чего стоила идея приватизировать служебные квартиры в депутатском общежитии на Рублевском шоссе? Заниматься всем этим не хотелось.

— Ну и не занимались бы.

— При нормальной многопартийности за каждым политиком стоит партия, которая поддерживает его, на которую он может опереться. Партия может себе позволить пренебречь частными интересами участников политического процесса. А я? Если бы я был непримирим, то вообще бы оказался без поддержки. Что можно сделать в одиночку? Мне и так прямо говорили в последнее время: «К тебе относятся уже как к Лукьянову».

— Это в связи с чем?

— С тем, что я подписал распоряжение об упразднении персональных автомобилей.

Путь к себе

— В какой степени вами движет в политике честолюбие?

— В значительной.

— То есть вы сами признаетесь в истинных мотивах своих поступков?

— По крайней мере стараюсь. Именно поэтому я не пошел 19 августа к «Белому дому». Сразу же с утра я все сделал, что полагалось по моей совести. А потом уже на пути к Краснопресненской набережной спросил себя: «Для чего я иду туда? Для того чтобы на баррикадах отойти свою жизнь? Или чтобы меня видели с народом и я выглядел в его глазах героем?» И я понял, что такая демонстрация для меня очень соблазнительна.

(А думать о том, что там придется отойти свою жизнь, было просто нелепо). Тогда я повернулся и пошел на Манежную площадь, к танкистам, в толпу, где говорил, собственно, то же самое, что мог бы говорить на митинге у «Белого дома». Но перед собой стыдно не было.

— Когда вам бывает трудно, что вы делаете?

— Иду в Успенский собор.

— Вы верующий человек?

— Да, хотя не соблюдаю церковных обрядов. Но верю в то, что высший смысл все-таки управляет этим миром и наши судьбы предрешены. Вера помогает жить и выжить.

— Не слишком ли прагматичное отношение к вере?

— Молитва всегда в какой-то степени прагматична...

На следующий день после нашего разговора стало ясно, что это последнее интервью Председателя Совета Союза ВС СССР. Преемников на этом посту у Константина Лубенченко не будет. На последнем заседании Верховного Совета СССР он поставит в его историю точку. Вряд ли, однако, это будет точка и в его политической карьере. Что впереди? Какое прищип, пост, цель? Какие надежды?

«И когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят... молиться, чтобы показаться перед людьми...» Новый завет на столе Лубенченко был открыт на этой странице.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

Итоги президентских выборов и референдума на Украине уничтожили последние сомнения в намерениях украинцев окончательно закрыть советскую главу своей истории. Последовавшее за этим создание тройственного содружества славянских республик подтвердило, что эпоха 74-летнего правления Москвы в пределах бывшей царской империи подошла к концу. Эти события могут оказаться роковыми не столько для предрешенной судьбы умирающего Союза ССР, сколько для Президента России Бориса Ельцина.

ется полная ликвидация последствий экономической политики СССР и РСФСР с 1985 года и выработка новой концепции развития российской экономики, основу которой должна составить некая система «государственно-коллективного предпринимательства».

По утверждению тех же парламентариев, в ходе закрытых консультаций начинает вырисовываться приблизительный состав «антикризисного штаба». Смена государственного руководства, как считают некоторые участники дискуссий, должна

ские» части, переходя в обособляющиеся «национальные» армии, появились случаи отказа от выхода на боевое дежурство экипажей ядерных подводных лодок из-за неудовлетворения их социальных требований. Несмотря на решение российского руководства почти вдвое повысить размеры денежного содержания военнослужащим, продолжается рост оппозиционных настроений, подстегиваемый не столько политической неустойчивостью в стране, сколько ухудшающимися бытовыми условия-

ЕЛЬЦИН И НОВАЯ ОППОЗИЦИЯ

Возможен ли «последний и решительный бой» российскому президенту?

По сведениям из российских парламентских кругов, итоги украинского референдума и беловежских переговоров между Беларусью, Россией и Украиной сыграли роль взрыва направленного действия, повернувшего разрозненные потоки представленных в Москве политических течений в общее русло «чисто» внутрироссийской борьбы.

Как утверждают некоторые депутаты — члены ВС РСФСР, в кабинетах, на квартирах и дачах представителей руководящего эшелона ВПК, бывшей КПСС и расформированного СМ СССР проходят интенсивные закрытые консультации с целью выработки программы «вывода» России из кризисного состояния, на основании которой можно было бы сформировать широкий фронт противодействия Ельцину и его еще толком не начатой политике рыночных реформ, вплоть до предьявления российскому президенту ультиматума с требованием добровольно уйти в отставку. В консультациях якобы участвуют и представители ближайшего окружения Ельцина, в том числе вице-президент Руцкий.

Общим стержнем всех обсуждаемых вариантов возможных действий московской элиты является идея создания «сильной» российской администрации в центре и на местах, с участием руководителей крупнейших промышленных, транспортных и финансовых объединений, представителей бывшего партийного и народнохозяйственного аппарата, профсоюзов, агропромышленного комплекса, «умеренного» крыла новых политических движений.

Основным направлением политики новой администрации, как полагают сторонники «программы», должны стать «более плавный переход к введению элементов рынка», пересмотр приоритетности задач в экономической политике, отказ от «повальной передачи госсобственности в частные руки», «приведение в должный порядок» госсобственного распределительного механизма, участие военных в контроле за реализацией продовольствия и промышленной продукции, замораживание цен и «корректировка» заработной платы, «приостановление» работы частных и кооперативных предприятий питания и торговли, «восстановление» в элементарных равных правах КПСС, введение «временного» государственного контроля за работой, средств массовой информации, «временное» ужесточение валютного и таможенного режима и т. п. Соглашение юридических лиц в России с иностранными партнерами предполагается оставить в силе, но их продление и заключение новых контрактов планируется подвергать централизованной фильтрации.

Незаявляемой же в публичном варианте программы главной целью антикризисной администрации явля-

быть осуществлена с помощью парламента или через мобилизацию массового общественного давления на Ельцина во избежание каких-либо аналогий с действиями августовской «восьмерки».

Судьба союзного центра в «программах» затрагивается в русле главным образом первоначальных новогорбачевских идей М. Горбачева. Но большинство участников консультаций высказывается против сохранения самого Горбачева в его нынешнем качестве.

Несмотря на результаты беловежской встречи, некоторые правительственные эксперты сетуют на снижение активности российского президента и резкое сокращение КПД всей нынешней машины власти и управления в России. По мнению экспертов, дальнейшее нагромождение непродуктивности высшей администрации на усиливающийся саботаж реформ со стороны бюрократии (в том числе военной), на спад производства и развал армии может ускорить создание критической массы для «ядерного» социального и политического взрыва в России. Такой взрыв, как уверенно заявляют эксперты, снесет непрочную российскую демократическую надстройку вместе с Ельциным, разрушив при этом какие-либо перспективы реального преобразования России по меньшей мере на ближайшее десятилетие.

До принятия новых экономических решений озадаченная российская администрация решила провести дополнительную рекогносцировку, пытаясь выяснить соотношения сил в стране и вычислить вероятный ход событий на внутривнутриполитической арене. По данным представителей Президента Ельцина, Контрольное управление (КУ) при Президенте России запросило у некоторых подразделений российского аппарата информацию об активности и планах всех значимых политических партий и лидеров на период 10 — 31 декабря, о задержках в выдаче денежных содержания в конкретных воинских частях, о реальной способности Агентства федеральной безопасности и МВД России контролировать обстановку на местах. Даже если вдруг выяснится, скажем, что Рудкой или какой-то иной представитель российских верхов проявляет признаки нелояльности к президенту, Ельцин вряд ли сможет вынудить его сейчас уйти в отставку, не рискуя поднять волну противодействия со стороны, например, армии или госаппарата.

Предварительные частные оценки ситуации специалистами КУ пока неутешительны.

Обстановка в армии продолжает ухудшаться: личный состав, особенно в многонациональных частях, выходит из повиновения, военнослужащие нероссийского происхождения покидают «совет-

ми и провокационной позицией части старорежимного командования.

Консолидация трех славянских республик может на какое-то время укрепить авторитет Ельцина среди русских. Возможное окончательное решение «ядерного вопроса» в рамках славяно-казахстанской «четверки» укрепит и международные позиции российского президента. Однако основной бой ждет Ельцина в Москве, где силы «противника» на сей раз — в отличие от августовских дней — настроены более решительно, имеют более многочисленный и пестрый состав и потенциальную поддержку улицы. Это уже не те политические разобщенные и растерявшиеся группы аппаратчиков, которые 19 августа толком не знали, что им делать и на кого ставить, и потому оказались в «пассиве» путча. Беловежское соглашение, которое может вынудить костяк антиельцинской оппозиции в составе центральных структур либо покинуть насыщенную Москву и перебраться в Минск, либо уйти в отставку с государственной службы, усиливает ожесточенность партноменклатуры и приближает сроки подготавливаемого ею сражения с Ельциным.

Исход назревающего конфликта, в котором номенклатура усматривает последний для себя шанс нанести Ельцину поражение, будет во многом зависеть от субъективных факторов, например, от того, удастся ли властям, по крайней мере в Москве, в нужный момент сгладить остроту товарного кризиса.

Достигнутое при участии Ельцина соглашение о совместном обеспечении Беларуси, России и Украиной вооруженных сил бывшего СССР способствует нейтрализации антиельцинского настроения среди военнослужащих, несмотря на нынешнюю стагнацию военных реформ. Если российскому президенту удастся быстро и ощутимо доказать преимущество нового, номенклатурного сообщения хотя бы только славянских республик, недовольство администрацией среди простого населения пойдет на спад и лишит «профсоюзную» оппозицию главного достигнутого ею успеха — сверхнакала общественных страстей. Но осознание такой перспективы оппозицией, в свою очередь, может послужить дополнительным катализатором разрывания «конституционного заговора» против Ельцина уже в ближайшие дни.

Валерий ОКУНЕВ,
«Российский монитор»
специально для «МН».

Верховный Совет между тем от-

Наша политическая жизнь интересна хотя бы тем, что непредсказуема. Вчера лидеры суверенных республик вели изнурительные споры вокруг каждой строки ново-огаревского проекта. Сегодня выяснилось, что эти споры недорого стоят: под их аккомпанемент был подготовлен другой и, видимо, более жизнеспособный документ — брестское соглашение о Содружестве независимых государств. Как будут развиваться события дальше? Об этом шла речь на заседании учредителей «МН», которое состоялось в середине декабря. За это время некоторые предположения сбылись, другие были опровергнуты ходом событий. Но точка в истории брестского соглашения не поставлена...

«МН» представляют политический прогноз совета учредителей. В разговоре приняли участие Евгений Амбарцумов, Олег Богомолов, Павел Бунин, Андрей Грачев, Ион Друцэ, Михаил Жванецкий, Юрий Карякин, Элем Климов, Игорь Клямкин, Юрий Левада, Марат Байнович, Андрей Нуйкин, Николай Петраков, Юрий Рыжов, Галина Старовойтова, Александр Ципко, Егор Яковлев.

Крутой поворот в Бресте — куда?

Лен Карпинский: Соглашение, достигнутое в Беловежской пуше, привлекательно тем, что дает долгожданное начало реальному интеграционному процессу. Последнее время мы жили в условиях всевозможных распадков, чуть ли не каждый день кто-нибудь, заявляя о независимости, откалывался от Союза. Минская встреча меняет вектор движения — сначала для трех крупнейших республик, а затем, очевидно, и для других.

Это наметилось прежде всего в экономической сфере. Договоренность о зоне рублевого действия, согласованной дате либерализации цен, взаимовыручке по продовольствию, энергообеспечению и т. п. — заметные шаги к облегчению экономической ситуации и согласованному входу в рынок.

В пользу соглашения и «украинский фактор». Видимо, найден единственный способ заблокировать и предотвратить полный разрыв России с Украиной, что для российского самосознания было бы настоящей трагедией. Миллионы русских убеждены, что без Украины не только вели-

кой, но и какой-либо вообще России быть не может. Как и Украина, оторванная от России, выглядела бы грубой шуткой истории. И то, что минская встреча восстановила соединительные узлы между этими двумя государствами и Белоруссией, — дело само по себе исключительно важное.

Разумеется, весь мир волнуется по поводу армии, точнее — сохранения государственного контроля над армией и стратегическими вооружениями. Без такого контроля армия сама превращается в автономную политическую силу, что усиливает угрозу югославского сценария развития событий. Но есть еще международный аспект этой проблемы в ядерной державе. Однако и единое командование вооруженными силами из кремлевского центра сегодня недостаточно надежно. Дело ведь не в единой власти, но и в наличии самой власти. Когда власть президентского центра слаба, может быть, республикам легче установить над армией надежный политический контроль. Если, конечно, ни одна из них не начнет тянуть армейское одеяло на себя.

Теперь о другой стороне события. Меня удивляет, что двое участников минской встречи старательно делали в ходе ново-огаревского процесса вид, будто стремятся лишь отшлифовать новое соглашение за пределами московских наработок. Трудно также отделаться от ощущения, что «отцы-основатели» СНГ по крайней мере на данный момент претендуют на роль «старшего брата» (правда, единого в трех лицах) по отношению к другим республикам, которым разрешено лишь «примкнуть».

Демократические нормы права во всем цивилизованном мире считаются самоценными. Ими ни в коем случае нельзя пренебрегать ради «политической целесообразности». Методы решения проблем имеют способность отрываться от конкретного случая и приобретать самодовлеющее значение: «Эх, раз, еще раз...» Тот факт, что украинский и белорусский парламенты сразу ратифицировали минское соглашение, в какой-то степени подводит под него правовую основу, однако по схеме, которая существовала и до 1985 года, когда решения олигархического центра задним числом «единодушно одобрялись» Верховным Советом. Как бы нам в случае возврата к подобной практике не сойти с пути к правовому государству. Конечно, в ближайшее время жизнь расставит главные акценты и позволит людям определиться. Но попытаемся уже сегодня дать предварительные оценки минскому начинанию трех.

Андрей Грачев: Как бы там ни было, нужно исходить из того, что мы живем уже в новой реальности. И эта реальность обещает нам не только интеграционные процессы.

В обществе существует вполне реальная конфронтация между сторонниками старого и нового центра, старой и новой концепции государственности. Не исключены поэтому попытки реставрации старого режима. Разве не ощущаем мы пока еще невнятные, неопределенные, но все более настойчивые кивки в сторону армии, в сторону сил, которые хотели бы вернуть то, что вернуть уже невозможно?

В этих условиях нужно искать объединяющие ценности, более

долгосрочные, чем политические. Мне кажется, политики и старой, и новой эпохи терпят фиаско. Первые привели нас к нынешнему финалу, вторые могут вернуть в правовой «беспредел», поскольку демонстрируют непонимание того, что средства являются реальной материей политики и часто бывают существеннее цели.

Несколько слов о международном аспекте сложившейся ситуации. Сегодня на Западе люди живут с ощущением, что кончилась эпоха послевоенная и началась эпоха предвоенная. Мы, оказавшиеся в центре тайфуна, этого не ощущаем. Но невнятица, некомпетентность наших политиков в вопросе о ядерном оружии просто доводят человечество до кошмара. Рассуждения о «трех кнопках», о том, что могут появиться новые ядерные державы... Мир не успокоится, пока не будет ясности в этом вопросе, а нас ждет прекращение политического диалога и всяких форм помощи.

Пугает и второй, потенциально глобальный конфликт: не просто славян и неславян в этом государстве, а христианских и мусульманских цивилизаций, который везде, где бы ни зародился, будь то Ливан, Карабах или Ближний Восток, становится неразрешимым.

Была ли альтернатива?

Николай Петраков: Беловежский процесс надо приветствовать уже по той причине, что альтернативы ему нет. Но некоторые моменты меня как экономиста смущают. Все считают замечательным, что удалось договориться о рублевой зоне. Напомню, что там есть оговорка: до конца 1992 года. То есть вопрос о денежной политике все равно возникнет. Независимое государство с чужой валютой не независимо. До эки нам надо еще дорасти, а пока мы должны исходить из того, что придется жить в условиях разных республиканских валют. И вопрос в том, будем ли мы воспроизводить ситуацию СЭВа, где была масса неконвертируемых национальных валют (что приведет нас в тупик), или последуем примеру послевоенной Западной Европы. Для этого всем республикам нужно разрабатывать скоординированную монетарную политику.

Тут, кстати, очень большой вопрос с российскими реформами. Рекордсменом в печатании купюр по-прежнему является Россия: дополнительный выброс денег на ее территории более чем в два раза превышает аналогичный показатель на Украине. Такие вот «реформы» могут подорвать любое содружество. Нужна разумная, скоординированная политика, а не просто распространение российской экономической реформы на другие республики. Иначе реформаторский экстремизм, который мы замечаем в молодом российском правительстве, может плохою услугой и самой России, и ее потенциальным партнерам.

Удручает, конечно, политическое лицемерие организаторов брестской встречи. Почему вообще все время возникают политические сенсации? С перепугу? Но кто кого пугает? Мы же все время возмущались такими «играми» Лукьянова, Горбачева.

Егор Яковлев: Тем не менее событие произошло, и, вероятно, самое значительное за последние годы. Нам остается только прог-

нозировать, к чему оно приведет. До сих пор расползание Советского Союза носило стихийный характер. Теперь наступил момент организованный. Еще вчера казалось, что это скорее организованный момент дальнейшего разрыва, но сегодня уже видны контуры нового воссоединения.

Что будет работать на воссоединение? Прежде всего — желание всех воссоединиться, но не в рамках старого Союза. Против этой тенденции будет работать шаткость содружества. Вспомним: месяц назад Россия выступила с идеей, что она является правопреемницей Союза, будет реформироваться сама по себе, надеясь, что за ней потянутся другие республики. Но как только стало ясно, что из этого плана ничего не получается, она повернула на тройственный союз. Это очень типичная для сегодняшнего времени политика: рвануться вперед, не обращая внимания ни на конституцию, ни на законы, а потом потихонечку отгребать назад. Где гарантии, что завтра кто-нибудь из нового содружества не выкинет очередной финт, в результате чего распадется все содружество?

Особого разговора заслуживает проблема союзного президента. В последнее время события и печать подталкивают его к отставке. На мой взгляд, если президент будет способен поддерживать процесс воссоединения республик на новой основе, роль его отнюдь не исчерпана. Процесс только начался, соглашение еще не содружество, и в сложных межреспубликанских отношениях институт президентства может оказаться даже полезным. К тому же Горбачев остается главнокомандующим и еще долго им будет. Наконец, Советский Союз является членом ООН, и новое образование, как бы оно ни называлось, заняв это место СССР в мировом сообществе сразу не сможет. И наконец, если бы президент мог содействовать вступлению в содружество других республик, у него была бы своя почетная и полезная миссия.

Олег Богомолов: На мой взгляд, альтернативы тому, что произошло, просто не было. В координатах с Беларусью и Украиной Россия имеет больше шансов стабилизировать денежную систему. Приватизация даст возможность заработать новым структурам, которые сделают бессмысленными границы. Есть возможность гарантировать свободу передвижения, есть перспектива какого-то объединения...

Конечно, всех беспокоит отсутствие власти. У президента власти нет, Россия безвластна, московское правительство тоже не властью... Коррупция и мафия расцветают пышным цветом, новая бюрократия хуже старой. Нужен порядок, нужна власть, без которой не двинется вперед ни одна реформа. Да и миру станет спокойнее, если он увидит, что контроль республик друг за другом будет обеспечивать какую-то стабильность.

Павел Бунин: С армией мы, конечно, находимся в некоторой эйфории. Ядерная кнопка, может быть, и останется одна, но одна на троих. А тенденция в отношении армии складывается такая же, как в отношении денег: максимально увеличить свое, государственное, и максимально уменьшить общее. То есть в конечном итоге нас будет ждать военный союз разных армий.

Что касается экономической стороны соглашения, то тут на бумаге большой прогресс. Но в этот прогресс я не верю. Не верю в единые деньги, а значит, и в банковский союз. Не верю, что республики начнут друг друга исправно снабжать продовольствием, топливом, товарами. До сих пор они этому активно мешали, их только бартер удовлетворял, а теперь они от него откажутся?

Либерализация цен. Откуда этот миф, что она еще не пошла? Пошла — и широко. Процентом шестьдесят цен уже либерализованы, стихийно и законно. Новый всплеск будет, когда базовые отрасли отпустят, — их еще зажимают пока. И мы даже не можем сказать, как подскочат цены, ясно лишь, что не в три и не в пять раз, как обещал Гайдар, а куда больше.

В расчетах много иллюзий, но, если состоится новый экономический союз, это уже полезно.

Андрей Нуйкин: Мне кажется, что многие сомнения и упреки в адрес беловежского соглашения не очень обоснованны. Потому что мы опять сравниваем сегодняшнюю свою мечту со вчерашними упущенными возможностями. Когда-то демократы предлагали федерацию вместо унитарного государства. Это было реально, даже балтийские республики соглашались на федерацию. После путча мы осознали, что речь может идти только о конфедерации. Но скоро и это стало невозможным.

Сейчас вскочили на последнюю ступеньку последнего вагона. Еще чуть-чуть, и ни о каких контактах между государствами бывшего СССР, кроме разве что военных, говорить бы уже не пришлось. Правильно сделали в Минске: поставили всех перед фактом, приняли трудное решение, а кому это не подходит, пусть идет своим путем.

В конце концов надо уже в аварийном порядке проводить реформы. Вообразите-ка процедурный процесс, который нам сейчас предлагают: сначала Верховный Совет, потом Съезд союзных депутатов, все «по конституции», все правильно... И что из этого будет? Все утонет в словах. В итоге упустим последнюю секунду.

Тот факт, что содружество учредили три славянские республики, не должен никого обижать — они ведь не отгораживаются ни от кого. А почему бы нашим восточным партнерам по СССР не осознать, между прочим, что и славяне могут объединиться, если их к этому вынудят? На мой взгляд, сегодня такой наем вполне уместен. Но, конечно, надо сделать все, чтобы избежать этнической и религиозной конфронтации и проявить максимум уважительности, доброжелательности и открытости друг к другу.

Три пальца на одной кнопке

Евгений Амбарцумов: Боюсь, что члены брестской тройки начнут заниматься перетягиванием каната на себя. На Украине парламент уже принял поправки к тексту, выработанному президентом. Это весьма сомнительный шаг, потому что ратифицировать не значит править. Или ратифицируешь — или нет.

Очень беспокоит, что не отрегулирована проблема контроля за тактическим оружием. Ощущение такое, что оно вообще выведено из-под контроля. Еще труднее понять три пальца на кнопке.

В поправках, которые предложила Украина, обозначено ее намерение выйти из совместных вооруженных сил, как только она освободится от ядерного оружия. В то же время смущает двойственное понимание Украиной своего

безъядерного статуса. С одной стороны, она заявляет, что не является ядерной державой, а с другой — сохраняет контроль за ядерным оружием, находящимся на ее территории. Иначе говоря, де-факто она становится ядерной державой.

Несколько слов о состоянии нашего демократического движения. Существует, скажем так, проблема русского национализма, который уже обретает реальную социальную почву. Если эти настроения не будут контролироваться демократическими силами, они могут представлять опасность. Меня пугает, что некоторые избиратели затеяли отзыв из депутатов Николая Травкина, выражая недовольство тем, что он отстаивает подписание Союзного договора. Раскол в демократическом движении углубляется, и это очень тревожно. Мы должны стараться сохранить единство, в том числе и с партиями Аксютца, Астафьева, Травкина. При том, что с ними идут очень острые дискуссии, что они могут голосовать против ратификации брестского соглашения, они все равно остаются частью общедемократического движения.

Александр Ципко: Почему мы считаем, что брестское соглашение является началом интеграционного процесса? Пока его можно рассматривать только как начало цивилизованного распада страны. И в этом его благо.

Почему республики ушли из ново-огаревского союза и пришли сюда, в брестский? Да потому, что содружество никого ни к чему не обязывает, оно подразумевает связи между суверенными, независимыми государствами. Но я не уверен, смогут ли будущие государства договориться даже в рамках содружества. Их объединение происходит в уникальных социально-психологических условиях, когда идея независимости доминирует над всеми другими. С исторической точки зрения это, может быть, хорошо, но в каждом конкретном случае она будет убивать экономическую целесообразность.

Вопрос в том, превратится ли процесс цивилизованного распада в процесс цивилизованного сотрудничества. Особенно опасно появление в этой ситуации структур, которые никому не подчиняются. Военных, например. Бессмысленно кивать на Западную Европу: там мы имеем цивилизованные, давно сформировавшиеся государства с парламентской демократией, которые передают какие-то полномочия общим структурам. А мы в экстремальных условиях пытаемся создать новые — это разные вещи. Я вижу тут один выход: Запад не должен спешить с признанием независимых государств, пока не будут решены эти проблемы. Украина может убрать со своей территории оружие только под влиянием или давлением Запада. Других рычагов, способных убедить ее в этом, сейчас просто нет.

Галина Старовойтова: Разумеется, брестская встреча не была импровизацией, к ней готовились, хотя и в очень узком кругу. Нетрудно было предсказать результаты референдума на Украине. Нетрудно было предсказать и проблемы, которые сразу возникнут. Скажем, Черноморский флот, который может быть быстро оснащен ядерным оружием. Он, конечно, не пойдет «под Украину». Значит, возможны очень серьезные конфликты, если не принять превентивные меры.

Из чего исходил Борис Ельцин? Во-первых, из необходимости скорейшего избавления от того центра, который грозил стихийным разрастанием. Ведь все структуры, о сокращении которых вроде бы договорились, стали пускать метастазы. Надо было оборвать наконец этот процесс.

Во-вторых, никаким другим путем нельзя было вовлечь Украину в какое-либо содружество — только апеллируя к чувству славянской общности. В этом смысле брестская встреча — успех дипломатии Ельцина. Ни Горбачев, ни Шушкевич, ни Перес де Куэльяр не смогли бы в этой ситуации сделать то, что сумел сделать Ельцин.

Нельзя сказать, что минская встреча остановила распад Союза — он, наоборот, будет ускоряться. Реального суверенитета ни у кого пока нет. Даже балтийские республики не контролируют пока свою территорию. А перед нами встанет еще вопрос об РСФСР. Енисейская республика в Красноярском крае очень ак-

тивно? Для блока «Народное согласие» важнее государство, для либеральных демократов — гражданское общество.

Шлагбаум на пути к стихийному бунту

Юрий Рыжов: Одни говорят: путч невозможен, другие — что путч был в Беловежской пуше. Я пессимист, поэтому не думаю, что все обойдется легкими волнениями с битьем стекол — это самообман.

Никто еще не страдает по-настоящему от голода, но озверение в обществе достигло критической черты. Я не знаю, что такое гражданская война, — мы слишком абстрактно формулируем это по-

ответственность, собственные интересы и социальный статус. Так что социальная база для новых политических лидеров у нас есть.

Наши рассуждения о том, как будет формироваться новое содружество, конец ли это распаду или началу интеграции, не учитывают того, насколько критична и неуправляема ситуация в каждой республике. На кого же можно в этой ситуации опираться? Разумеется, на реальную силу. Я сейчас, может быть, скажу безнравственную вещь, это не моя идея, но в ней есть момент истины, а именно: реальной силой является сегодня стихийный рынок и втянутые в него люди, которых мы не совсем точно называем мафией. Эта мафия транснациональна, и у нас она разная: вполне легитимная, типа военно-промышленного союза, полулегитимная и совсем черная — нарко- и порномафия. Так вот, с легальной и полулегальной мафией надо пытаться как-то договориться по принципу: вы — нам, мы — вам. Сегодня это более реальная сила, чем армия, и с ее помощью можно избежать большой крови. Я не говорю, что безоговорочно разделяю эту точку зрения, но если вести речь о реальных силах в обществе, нужно учитывать и наличие такой силы.

Игорь Клямкин: Из всех возможных вариантов брестский, безусловно, самый оптимальный. Какие союзы были возможны на месте распавшегося СССР? Россия, Средняя Азия, Белоруссия? Но это был бы договор против Украины со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Брестское соглашение — это фиксация того, что завершился этап демонтажа империи, старого центра. Что же касается конституционности... Начиная с 1988 года все, что происходило в этой стране, было неконституционно, в том числе и отделение балтийских республик. Разве подписание Союзного договора, назначенное на 20 августа, было конституционным шагом? А кто громче всех кричал, что это неконституционно? Лукьянов, Прокофьев и все те, кого устраивает старая конституция.

Если бы мы шли парламентским путем, нам, чтобы демонтировать старые структуры, пришлось бы ждать выборов 1994 года. Ждать, когда парламентские структуры придут в соответствие с политическими процессами. Говорят об отсутствии правового сознания. Но суть в том, что последние три года те, кто формально выступает носителем правового сознания, как раз и тормозят общественные процессы. При этом они не выражают интересов никаких сколько-нибудь массовых социальных сил. В этом особенность нашей ситуации.

Есть и второй круг проблем, из которого позволяет выйти брестское соглашение. Гражданская война, стихийные бунты, межнациональные столкновения — это все может появиться как следствие катастрофического развала экономики. Содружество позволяет смягчить опасность последствий экономических реформ, потому что открывает для них политический простор.

Ну, а впереди у нас всего два варианта развития событий. Или дальнейший распад под влиянием культурной, религиозной и прочей несовместимости бывших республик, который выявится в ходе экономических реформ и будет означать невозможность любого Союза. Или интеграция — как в силу экономической привязанности бывших республик друг к другу, так и потому, что новые государства не готовы еще к реальному осуществлению своих функций как государства. В пользу последнего говорит заинтересованная реакция почти всех республик на брестское соглашение.

Рисунок Игоря СМЕРНОВА.

тивно себя ведет. Не случайно сказано: главный итог истории — география. Так вот наша история такова, что неизвестно, какая география России останется...

И в то же время брестское соглашение дает надежду на будущую конфедерацию.

Недавние встречи Горбачева и Ельцина с командным составом вооруженных сил были успешными. Но есть опасение, что армия, как в Югославии, может стать неуправляемой высшим генералитетом. Командующие округами могут превратить свои функции, как это уже делает Миронов в Прибалтике, отказываясь выводить с ее территории войска. То же самое может произойти на Украине.

Теперь о демократическом движении. Кто говорит, что Травкин демократ и признает право народов на самоопределение? Он никогда не был в этом грешен. И линия раскола в демократическом движении проходит сегодня по одному вопросу: допустимо или недопустимо применение силы для удержания народов в рамках государственности. Или, говоря другими словами, что важнее — гражданское общество или государ-

ство? Но смею заметить, что нас ждут волнения пострашнее бунтов. Для этого есть и средний командный состав, и бывший парт-аппарат, и просто нервные люди, которых сейчас сколько угодно. Они всегда выдвинут из своих лидеров. И это не обязательно будет Жириновский — слишком уж одиозная фигура. Меня больше беспокоит в качестве возможного лидера фигура Руцкого. Он уже начинает свою политическую игру. А мы помним, что еще в 1989 — 1990 годах нынешний вице-президент был склонен к «Памяти», а в последнее время сделал ряд явных попыток сыграть на популистских настроениях. Я имею в виду его заявления о том, что бедные беднеют, а богатые богатеют в результате экономических реформ. Не случайно, видимо, он сделал и массу пиететных заявлений в адрес военно-промышленного комплекса. К тому же, будучи генерал-майором и героем, он может рассчитывать на поддержку армии. А в армии ситуация сейчас действительно тревожная. Из аппарата президента мне пересылают письма, авторы которых не скрывают готовности с оружием в руках защищать соб-

ПОДОПЛЕКА

Как закрывают Верховный Совет СССР

После долгой и продолжительной болезни уходит из политической жизни первый и последний парламент Советского Союза.

Орган имперского, тоталитарного и, конечно, бюрократического центра. Но вместе с тем того самого, который начал реформы в 1985-м, созвал Съезд народных депутатов в 1989-м, учредил (пусть и с известными оговорками) демократические институты в стране, не знавшей никакой другой власти, кроме партийной.

Тот центр и все его органы — так уж сложился политический пасьянс — исчерпали свои возможности до предполагаемого законом срока. Как быть в такой ситуации? Наверное, без сопротивления уйти со сцены. Но вот вопрос: может ли это сделать вчерашняя высшая власть с достоинством?

В последние дни в Верховном Совете СССР шли напряженные консультации. К удивлению народных депутатов, в тексте постановления ВС РСФСР, отзывающего российскую делегацию из союзного парламента, появился пункт 4 (на сессии он не был поставлен на голосование). Его суть: отзыв считается свершившимся с момента принятия постановления. А это значит, что ВС СССР не располагает кворумом даже для того, чтобы в конституционном порядке самораспуститься. Тем более парламент не имеет возможности ратифицировать напоследок договора Союза ССР, решить вопрос о действии норм союзного законодательства в тех областях, где не существует республиканского, наконец, назвать своего правопреемника...

Надо иметь в виду и еще один весьма деликатный аспект — вопрос о наследстве. Кто после ликвидации ВС СССР вступит во владение его зданиями (бывший пр. Калинина 4 и 27), общежитием на Рублевском шоссе, подмосковным домом отдыха и дачным поселком, санаторием «Айвазовское» в Крыму, парком автомобилей? Однако наследовать придется и долги. Пока ни одна из республик, кроме России, не заявила о своей готовности взять на содержание своих народных депутатов СССР, которые исправно защищали местные интересы перед центром. Кроме того, кто станет оплачивать аппарат ВС и трудоустройство его кадры? Таким образом, перед ликвидационной комиссией, куда войдут председатели палат, представители российского руководства и Моссовета, встанут весьма щепетильные задачи. Однако «ликвидационный период» может начаться лишь после того, как будет принят законодательный акт о роспуске ВС СССР.

В такой ситуации имеющий кворум Совет республик намерен обратиться к республиканским властям с просьбой отсрочить исполнение приговора центру. Это могло бы стать выходом из юридического тупика. Что ж, судя по всему, предстоит очередное столкновение между законом и революционной целесообразностью. В этих спорах у нас, однако, редко побеждает закон.

Добро пожаловать в мир Delta

Слева направо: стюардесса авиакомпании Delta Бонита Карингола, первый пилот Тимоти Террелл, командир корабля Ларри Бэкон и стюардесса Стефани Аллен.

Мир стал теснее и атмосфера теплее теперь, когда Delta Air Lines приняла на себя обслуживание широкой сети трансатлантических авиалиний компании PAN AM, открыв новые рейсы из 21 города Европы, Ближнего Востока и Азии.

Delta стремится предоставлять своим пассажирам наилучшее обслуживание и самый широкий выбор услуг. Экипажи Delta везде, куда бы они ни летали, известны своей исключительной заботой о пассажирах и высоким профессионализмом.

Новые рейсы из Советского Союза

Теперь Вы можете совершить беспосадочный перелет из Москвы в Нью-Йорк или Франкфурт, откуда Delta доставит Вас в Вашингтон, Цинциннати, Атланту, Орlando или Майами.

По одному билету через систему воздушных линий авиакомпании Delta Вы сможете попасть в любой из 240 пунктов назначения на территории США.

Первая в США, первая в мире

Delta предлагает Вам широкие возможности для полетов, осуществляя рейсы в большее число городов США, чем любая другая авиакомпания. Ежедневно выполняя более 4800 рейсов в 300 городов 33 стран, авиакомпания Delta занимает первое место в мире по числу рейсов.

В чем еще мы первые

Расписание и удобства важны для пассажиров, но это лишь одна из причин, почему Вы выбираете

именно нас.

Среди крупнейших авиакомпаний мира Delta обладает самым современным парком новейших пассажирских авиалайнеров. Своим постоянным клиентам Delta предлагает и одну из наиболее щедрых систем привилегий и дополнительных услуг. Внимание, которое мы уделяем сервису, вот уже 17 лет подряд обеспечивает авиакомпании Delta наивысшую оценку по отзывам пассажиров среди ведущих авиакомпаний США*.

За дополнительной информацией и по вопросам бронирования авиабилетов обращайтесь в представительство авиакомпании Delta в Москве по телефонам: 253-2658, 253-2659, 253-2660.

И добро пожаловать в мир авиакомпании Delta!

DELTA AIR LINES
We Love To Fly And It Shows.

Расписание может быть изменено без предварительного уведомления. * На основании статистических данных по претензиям потребителей, подготовленных Министерством транспорта США. © Delta Air Lines, 1991.

ИНТЕРВЬЮ «МН»

Так был ли Максвелл агентом КГБ?

Этот вопрос продолжает обсуждаться и у нас, и на Западе. Интервью с бывшим руководителем британского направления в региональном отделе советской разведки Михаилом Любимовым вносит, как нам кажется, некоторую ясность.

— Разбираться с прошлым покойного — неприятное занятие. Как говорят англичане, у каждого свои скелеты в шкафу. Но с Максвеллом особая ситуация. Кто-то предполагает, что он работал на Моссад, другие — что «наши ребята с ним поработали».

— По моим сведениям, агентом КГБ в том смысле, который мы привыкли вкладывать в эти слова, он не был. Максвелл впервые оказался в поле зрения нашей разведки в начале 60-х. Нам было известно, что он еврей из Чехословакии, попавший в Великобританию и утверждавший, что во время войны был капитаном британской военной разведки. Он был человеком общительным, даже навязчивым в те годы, но наши люди в Лондоне отнеслись к нему настороженно. К тому же, по нашим сведениям, он не имел доступа к секретной информации. Мы опасались, не «подстава» ли он. Короче, он казался нам сомнительным типом.

— Тогда Максвелл был еще достаточно рядовой фигурой в издательском бизнесе...

— Мы заинтересовались им, когда он стал членом парламента от лейбористской партии (1964—1970 гг.). Но Максвелл превратился в обаятельного барина высокого полета. Контакты — да, но лучше на уровне советского посла. Тогда же, в начале 70-х он начал свои игры с Москвой по линии принадлежавшего ему «Пергамон пресс». Я к этому времени уже был в Москве и руководил британским направлением в 3-м отделе внешней разведки. Максвелл вышел в Москве на недоступный нам уровень — он контактировал с вершущей номенклатуры, которую мы, как известно, трогать не могли.

— Максвелл появляется в Москве в период достаточно натянутых отношений между Великобританией и Союзом.

— Да, они особенно обострились в начале 70-х. В 1971-м из Англии было выслано более сотни советских разведчиков и дипломатов. Это произошло после бегства сотрудника отдела «мокрых дел» Лялина. Но он лишь видимая причина. Англичане давно и настоятельно требовали сократить советский контингент в Лондоне. Нас там действительно было много: несколько десятков человек по линии КГБ и столько же военных. Отношения с англичанами становились просто скандальными.

— А вскоре Максвелл начал издавать в «Пергамон пресс» нетленные произведения советских лидеров.

— Эта авантюра дала ему выход на ЦК и лично на Брежнева. Сам же Максвелл не потерял на этом ни гроша. Убежден, его расходы компенсировались нами (через ВААП, скажем) и англичанами.

— Почему англичанами?

— Мы в разведке считали, что англичане создают своего доктора Хаммера — неофициальный мост между Лондоном и Москвой, между британским и советским руководством. Ничего нового тут нет. Такая форма кон-

тактов используется многими странами. Скажем, Максвелл собирается в Москву. Представители достаточно высокопоставленных британских кругов просят его во время встреч с советскими товарищами прозондировать те или иные вопросы. По приезде с ним встречаются, и за обедом или ужином происходит обмен информацией.

— Чем же Максвелл так приглянулся нашим?

— Думаю, он сыграл на тщеславии Брежнева и окружения. Многие карьеры состоялись еще и благодаря максвелловским изданиям вождя на английском. Он издал и Черненко, и Андропова. Так или иначе Максвелл ногой открывал в Москве те двери, куда другим англичанам вход был заказан.

— Крючков встречался с Максвеллом?

— Да, он его принял пару лет назад, если не ошибаюсь. Максвелл даже собирался печатать в Лондоне какой-то журнал КГБ.

Я ушел в отставку в 1980 году. Думаю, что между Максвеллом и КГБ

если и существовали какие-то отношения, то официального и делового характера. Кстати, в ВААПе, в том числе и на должности зампреда, работали сотрудники пятого главка КГБ — идеологического управления. Не исключаю, что при существовавшей в комитете системе очковтирательства Максвелла вполне могли записать в «агенты влияния», трактовать взаимоотношения с ним как «активное мероприятие» и считать это большой удачей и заслугой «пятерки».

— На чем все-таки Максвелл мог давать деньги в СССР?

— Моя версия: за дружбу ему платили в том числе и бесплатной или почти бесплатной передачей копиратов на издание других книг (как известно, он издавал очень активно шахматную и научно-техническую литературу советских авторов) или же прямыми финансовыми вливаниями.

— Я вдруг подумала, что если все ваши предположения верны, то напрашивается самый неожиданный

ответ на вопрос: «Кто на кого работал?»

— Знаете, что бы ни делали люди типа Максвелла, они работают только на себя.

Думаю, исследование действительных истоков любви Максвелла к нашей стране в лице главным образом ее руководства еще впереди. Читая о нем в «Who is who», я обратила внимание, что он начинает «Пергамон пресс» в 1949-м, а следующая за этим вежа в его бизнес-биографии — 1984 год, когда он уже возглавляет группу газет «Миррор». Где-то посередине между этими двумя датами начинается его долголетний роман с Москвой.

Генеральное соглашение между ВААПом и «Пергамон пресс» датировано 4 марта 1975 года. Его текста я, к сожалению, не видела. Но выяснила, что Максвелл издал по линии ВААПа в общей сложности 7 книг советских вождей: 5 Брежнева, 1 Андропова и 1 Черненко. Контракты на издания этих книг — коммерческие, ничего особенного в них нет. Вот примеры некоторых из них.

Контракт № 101/89440—15 от 14 апреля 1978 года. ВААП предоставляет «Пергамон пресс» неэксклюзивные права на издание и распространение во всем мире на английском языке книги Брежнева «Мир — бесценное достояние народов». «Пергамон» обязуется издать и предложить в продажу указанное произведение не позднее чем через 10 месяцев после заключения данного соглашения тиражом 5000 экз. как минимум. «Пергамон» должен выплатить ВААПу 7,5 процента от продажной стоимости реализованных экземпляров. Продажная цена в контракте не указана. «Пергамон» обязуется выплатить также аванс в размере 250 фунтов стерлингов (не густо, прямо скажем).

А вот более поздний контракт № 84—288 от 15 марта 1984 года на издание книги Черненко. «Пергамон» обязуется опубликовать 4000 экземпляров не позднее года по заключению соглашения, аванс — 400 фунтов, отчисления в ВААП такие же — 7,5 процента.

Пожоже, в пяти контрактах с Максвеллом, которыми я располагаю, нет ничего подозрительного. Однако из компетентных источников мне стало известно, что около 10 лет назад было принято закрытое решение ЦК, касавшееся французского отделения «Пергамон пресс», куда переводились средства, покрывавшие расходы на переводные издания советских руководителей. Тогда же и там же издавались якобы и труды Пономарева, Гришина...

Еще одна деталь: по некоторым данным, официальный представитель корпорации Максвелла в Москве Феликс Свиридов в прошлом сотрудник советской военной разведки.

Наталья ГЕВОРКЯН.

Открываются документы, которые многие десятилетия скрывались в ведомственных архивах, но не все...

Судьба архивов МИДа

Я имею в виду фонды Центрального партийного архива (фонд Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС, фонды Коммунистического Интернационала), Центральный архив КГБ СССР с десятками его филиалов в республиках, краях и областях и др.

Кажется, ученые в скором времени смогут проникнуть в эти документальные святые. Однако есть еще одна группа ведомственных архивов, доступ к которым крайне ограничен, а подчас и попросту невозможен. И если общественность не скажет свое веское слово, десятки тысяч документов так и останутся «на секретном хранении». Хотя никакой тайны они уже давным-давно не представляют. Речь идет об архивах, принадлежащих Историко-дипломатическому управлению Министерства внешней политики СССР (документы до 1917 г.), Архив внешней политики СССР (документы после октябрьского переворота) и Историко-дипломатический архив (документы других стран, которые к тому же образом оказались в руках МИДа СССР).

Когда некоторое время назад я обратился в Историко-дипломатическое управление с просьбой дать мне возможность поработать с документами Х. Г. Раковского (он был полномочным представителем СССР в Великобритании, а затем Франции), мне ответили, что интересующие меня материалы опубликованы. Это не соответствовало действительности. С огромным трудом удалось мне преодолеть милицейские препоны в подъездах высотного здания МИДа на Смоленской площади, добиться приема у заместителя начальника Историко-дипломатического управления В. В. Соколова и получить разрешение на работу в архиве. Но принесли мне несколько папок официальной «нотной» переписки, которая не представляла научного интереса, а интересующие меня документы — письма Раковского в Наркоминдел, стенограммы и протоколы встреч, заседаний, переговоров — я так и не получил. Еще раз позвонил В. В. Соколову (личной аудиенции на этот раз мне не удалось). «Быть может же дадут переписку Раковского в вашем архиве?» — спросил я. «Нет! Среди этих писем есть секретные»...

Так что, хотя документы в основной своей части давным-давно утратили секретность, кому-то удобно оставлять их на тайном хранении.

Георгий ЧЕРНЯВСКИЙ, доктор исторических наук, профессор.

Харьков.

Enclosure No: 1
to the General Agreement
dated 4th March 1975

CONTRACT 84-288

Moscow, USSR.

The Copyright Agency of the VAAP and Pergamon Press Ltd., have hereby agreed as follows:

VAAP hereby grants Pergamon English language in book form as on the territory of the world rights throughout the world to Chernenko K. U. Selected speeches and /New edition/

«РЫНОК» — «МН»: МОСТ НА ЗАПАД

— Ключевые понятия нового ежемесячного приложения к «Московским новостям» под названием «Рынок. Журнал для Востока и Запада». Его организаторами стали «МН» и берлинское издательство «И-Ф-М».

«Вашему народу сегодня необходима уверенность, что рыночная экономика будет и здесь складываться нормально. Наша задача — показать наглядные примеры, на которых предпринимательству мог бы учиться каждый», — сказал на открытии пресс-конференции в редакции «Московских новостей» издатель «Рынка» Иоахим Ф. Майер. Он не убоился рискнуть вложить деньги в красочное 16-полосное приложение к «МН», которое будет бесплатно распространяться среди наших читателей. Ставка делается на укрепление зарождающегося у нас среднего и мелкого бизнеса, который по праву считается хребтом национальных экономик. Майеру есть чем делиться с нашими деловыми людьми и коммерсантами: его журнал «Рыночное хозяйство» очень популярен в восточных землях Германии.

В журнале появится целая тематическая серия о том, что такое современное рыночное хозяйство, — своего рода энциклопедия рынка. В дебютном январском номере организаторы издания выступят с обращением ко всем предприимчивым людям в нашей стране с необычным «пилотным проектом». Каждому предлагается началом собственного бизнеса сделать торговлю газетами, используя германское «ноу-хау», консультационную помощь, содействие в поиске надлежащих партнеров.

«Журнал «Рынок» и «МН» станут как бы наставниками, коммерческими тренерами для тех, кто стремится к самостоятельному делу. Цель сложна, но без таких инициатив «теневая экономика» у вас цветет еще лучше, в то время как большинство населения будет попрежнему дожидаться реформ сверху», — заключил германский гость. Проект поддержан как влиятельными деловыми кругами, так и ведущими политиками ФРГ.

Как заметил главный редактор «МН» Лен Карпинский, на наших глазах политический еженедельник входит в коммерческие проекты. «МН» начинают напрямую участвовать в политике реформ.

Игорь НЕКРАСОВ.

Наша редакция готова позаботиться о том, чтобы Вы начали получать «МН» с приложением «Рынок...» уже с февраля 1992 года. Для этого достаточно перечислить по почте или через сберкассау указанную ниже сумму на расчетный счет «МН» 608027 в Коммерческом народном банке, г.Москвы МФО 191016, вырезать купон, заполнить и отправить его вместе с квитанцией об оплате не позднее 31 декабря 1991 г. по адресу: 103829, Москва, ул.Тверская, 16/2 «Московские новости». Редакция журнала «Рынок...»

Стоимость подписки с февраля до конца года — 39 руб.40 коп.

БЛАНК— ЗАКАЗ

Прошу подписать меня с... месяца 1991 г. на газету «Московские новости» с бесплатным приложением «Рынок. Журнал для Востока и Запада».

Ф.И.О.

Возраст

Профессия

Почтовый индекс

Адрес

ВАША БУРАСЛЬ?

1.Промышленность; 2.Сельское хозяйство; 3.Строительство;

4.Транспорт;

5.Связь; 6.Финансы; 7.Торговля; 8.Ресурсодобыча; 9.Наука; 10.Образование, культура; 11.Прочее

КТО СОБСТВЕННИК ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ?

1.Государство; 2.Трудовой коллектив; 3.Частное лицо; 4.Кооператив;

5.Совместное владение с иностранным капиталом; 6.100 процентный иностранный капитал;

7.Прочее

Стоимость подписки с... 1992г. в размере... переводена... на счет «МН» № 608027 в Коммерческом народном банке г.Москвы, МФО 191016. Квитанцию об оплате прилагаю.

Подпись

Дата

ПРОГНОЗ ЗА МЕСТО ПОД ЕВРОПЕЙСКИМ СОЛНЦЕМ

начинают бороться бывшие составные части СССР.
Какую роль будут играть эти новые актеры
на политической сцене Европы?

На международную арену выходит ряд новых независимых государств — бывших советских республик. Это серьезное испытание, прежде всего для европейской стабильности. И дело тут не только в потенциально конфликтном характере этого процесса (территориальные споры, межнациональные и межрегиональные противоречия и т. п.). Само появление в плотном геополитическом пространстве Европы новых государств вносит сумятицу в формирование «посткоммунистического» европейского порядка.

Попытки политиков бывшего Союза создать на его обломках новые структуры типа неудачника ССГ или Содружества независимых государств не должны заслонять очевидного: даже при удачном исходе некоторые бывшие республики останутся за бортом таких объединений. Те же, что полностью либо частично в них войдут, все равно будут проводить свою собственную внешнюю политику, оставив новому центру лишь военно-стратегические проблемы и часть прерогатив по отношениям с международными финансовыми институтами. Рассмотрим по очереди новую роль республик.

Балтийские государства

После провала августовского путча они обрели полную формальную независимость и международное признание. Главным содержанием их внешнеполитической деятельности, судя по всему, станет длительный «бракоразводный процесс» с «постСССР», а также Россией. Здесь три основные проблемы: границы, советские войска и права русскоязычного меньшинства. Не менее важная задача — получение от Запада каких-то гарантий безопасности, а также поддержки с его стороны (впрочем, достаточно сомнительной) требования о скорейшем выводе советских войск из Балтии.

Три государства, уже создавшие балтийский союз и межпарламентскую ассамблею, будут разрабатывать сотрудничество друг с другом, которое может принять форму нового субрегионального объединения. Польско-шведская инициатива по сотрудничеству в регионе, видимо, приведет к активизации связей новых балтийских государств как со странами Северной Европы, так и с Польшей.

Можно ожидать также, что страны Балтии, которые вскоре займут место в Совете Европы, через некоторое время получат статус ассоциированных членов ЕС. Они, видимо, будут стремиться и к расширению связей с НАТО вплоть до вхождения в эту организацию. Однако пока Запад не готов идти дальше предоставления им статуса члена Североатлантического совета сотрудничества и наблюдателя на ассамблее НАТО. Более того, он вряд ли сохранит свой прежний интерес к этим странам в условиях, когда на обломках СССР создаются крупные независимые государства, способные оказывать куда большее воздействие на европейские дела, чем небольшие и периферийные в геополитическом отношении балтийские республики.

Украина

После неизбежного признания ее независимости международным сообществом эта страна станет новым важным фактором европейской политики. Его полное значение сейчас трудно предвидеть.

Вряд ли следует всерьез рассматривать декларации украинских политиков о будущем нейтралитете Украины: для более чем 50-миллионной страны с мощным экономическим потенциалом, претендующей на участие в контроле над ядерным оружием, расположенной в стратегически

важном регионе, это невозможно. Более того, экономические трудности переходного периода, рост национализма после обретения независимости, а также наличие застарелых территориальных споров с соседними странами могут привести к чрезмерному оживлению ее внешнеполитической деятельности (чего, кстати, опасаются в Восточной Европе). Эти опасения, а также диспропорции в потенциалах: Украина вполне соизмерима с Польшей, ЧСФР и Венгрией, вместе взятыми, — оставляют мало шансов на тесное сотрудничество с «вишеградской тройкой», идущее дальше традиционных форм межгосударственных связей.

В отношениях с Россией наиболее вероятно сочетание взаимного притяжения и отталкивания, борьба соображений экономической и политической целесообразности с национально-политическими амбициями молодой независимой страны. Исход этой борьбы сегодня неясен. Если на Украине потерпит поражение концепция федеративного демократического многонационального государства и победит идея украинской национальной державности, то это неизбежно осложнит ее отношения с соседями как на востоке, так и на западе и приведет к тому, что она будет искать географически более отдаленных союзников, прежде всего в лице США, где проживает многочисленная — около 3 млн. человек — украинская диаспора.

Вполне возможно сближение Украины с Германией. Такое сближение может стать одним из элементов окончательного политического самозащиты объединенной Германии в качестве европейской сверхдержавы. Оно способно не только вызвать дополнительную тревогу и беспокойство у стран центрально-европейской «тройки» (особенно у Польши), но и помешать продвижению к «европейскому единству», вызвав у других крупных

государств — членов ЕС стремление активизировать борьбу за влияние на новые восточноевропейские государства.

Беларусь

Она входит в большую «четверку» бывших советских республик, обладающих ядерным оружием и значительным экономическим потенциалом. Беларусь также проявляет склонность занять собственное место в Европе.

Вполне вероятно перспектива расширения польско-белорусских связей, конечно, в том случае, если будут урегулированы проблемы белорусского меньшинства в Польше и польского в Беларуси. Беларусь может надеяться получить через Польшу как ассоциированного члена ЕС выход в Европу. Польша же обретет надежного партнера на востоке, что для

вых актеров, но и дает новые роли старым.

Наиболее яркий пример — возможности, открывающиеся перед Турцией — членом НАТО и кандидатом на скорое принятие в ЕС. Она уже резко активизировала свою политику на кавказском направлении. Ее деятельность по развитию причерноморского сотрудничества и возросшее влияние после победы над Ираком делает реальным ее превращение в региональную державу. Установление дипломатических отношений с Азербайджаном и в перспективе с Арменией дает Турции объективную возможность стать посредником в армяно-азербайджанском конфликте, что в случае хотя бы частичного успеха сулит ей гораздо больше выгоды, чем односторонняя поддержка «братского» Азербайджана.

Понимание двойственной роли Турции как мусульманской и одновременно входящей в европейские структуры страны, в свою очередь, толкает христианскую Армению, желающую оздоровить армяно-турецкие отношения, на подстраховку в виде сохранения связей с «постСССР» и подчеркивания своей принадлежности к Европе. Отсюда — заявление Л. Тер-Петросяна, что он видит свою страну «независимым государством европейского типа», а также официальная просьба принять Армению в Совет Европы.

Россия

Что касается России, то ее роль в трансформации европейских структур как непосредственного участника этих процессов остается ограниченной. Она скорее выступает в качестве внешнего фактора, оказывающего зачастую решающее влияние, но несколько со стороны. Это — следствие геополитической и экономической самодостаточности России, а также ее евразийского положения. Трудно представить себе, чтобы гигантская Россия входила в ЕС или НАТО, тем более — в субрегиональные объединения наряду с небольшими европейскими государствами. Единственная относительно жесткая геополитическая конструкция, в которую может войти Россия, — это возникающее на обломках СССР евроазиатское сообщество.

Для России есть место в таких широких европейских структурах, как СБСЕ. Она, несомненно, станет полным членом Совета Европы, будет участвовать в создании общеевропейской безопасности. Однако ей, видимо, заказан путь в европейские интеграционные союзы и военно-политические блоки. Наиболее вероятно участие отдельных районов России в «надграничном» региональном сотрудничестве. Это в первую очередь касается таких европейских территорий России, как Северо-Запад, Калининградская область, причерноморские районы Краснодарского края. В то же время восточные регионы России неизбежно будут тяготеть к иным рынкам и центрам экономической мощи, в частности к государствам Восточной и Юго-Восточной Азии.

Активное участие России в европейских процессах необходимо и для нее самой, и для Европы. Это, однако, не тождественно полной переориентации России на европейское направление, что представляется столь же опасной утопией, как и противоположная крайность — изоляция от Европы под лозунгами «особого пути». Утопией, не учитывающей размеров страны, культурно-экономической дифференциации регионов, исторического места России в Евразии, которое сулит в перспективе уникальные политические и экономические выгоды — выполнение роли моста, связывающего устоявшуюся европейскую цивилизацию и динамично развивающийся азиатско-тихоокеанский регион.

Андрей ЛИПСКИЙ.

Словакию тоже волнует тройственный союз

Чехословакия пристально следит за развитием событий в нашей стране, причем с определенной долей озабоченности. Интерес особенно возрос после провозглашения Украиной независимости, а брестское соглашение трех славянских государств стало главной темой дня. Вдвойне главной именно в Братиславе, что, впрочем, объяснимо. Появилось новое мощное государство на восточной границе Словакии, на территории республики живут тысячи украинцев. Чего ждать от независимой державы, сразу ставшей одной из крупнейших в Европе?

«Украина ни в коем случае не представляет угрозы для Словакии и ЧСФР», — категорически высказался словацкий премьер Ян Чарногурский. «Словакия могла бы стать чем-то вроде моста на Украину», — полагает министр международных отношений СР Павол Демеш, посетивший недавно Киев. Политические наблюдатели заметили: Я. Чарногурский полностью поддержал соглашение о содружестве, оперативно направив поздравительные телеграммы руководителям Беларуси, России и Украины.

Премьер высказал еще одну мысль, заслуживающую внимания: «Словакия, ЧСФР, Центральная Европа и весь континент заинтересованы в создании такого государственного образования вместо бывшего СССР, которое бы гарантировало порядок и стабильность и одновременно обеспечивало равновесие сил в Европе. Особенно ЧСФР должна быть заинтересована в появлении такого центра на востоке Европы, поскольку это дало бы возможность расширить пространство для маневра для нее и для славянской политики».

Обратите внимание — «славянской политики». Пробуждающаяся Словакия всерьез начинает вспоминать свои древние славянские корни. Примет тому множество. В республике стали отмечать свой официальный праздник — день великих просветителей Кирилла и Мефодия, прошел первый фестиваль славянской культуры. Очередной международный съезд славистов примет у себя Братислава. Духовный «наставник» словаков культурно-просветительское общество «Матица словенска» помогает возрождать интерес к русскому языку и литературе. Идея славянства — и в чехословацком гимне.

Я читал немало материалов в словацкой периодике, лейтмотив которых такой: «Нам следует смотреть не только на Запад, но снова вернуться на Восток». И это говорится при нашем нынешнем развале. Вероятно, мы недооцениваем «сигналы», которые нам сейчас посылает Восточная Европа, где по-прежнему интересуются нами и хотят сотрудничать. Практически каждая моя встреча со словаками хозяйственными начиналась словами: «Помогите наладить контакты с партнерами в ваших республиках».

А чем отвечаем мы? Часто поворачиваемся спиной. Не забыть прощальной заметки корреспондента братиславской «Правды» Владимира Янцуры, с горечью писавшего о том, что в Москве не осталось ни одного словацкого журналиста. И это при том, что голод на информацию о нас в пятимиллионной Словакии немалый. Яцура уехал последним. Уехал потому, что его редакция не могла оплачивать взвешенную московскими властями аренду помещений. Из-за тех же финансовых трудностей спешно покидают сейчас Братиславу советские журналисты и другие наши представители. Освободившиеся места весело занимает Запад: там намного лучше нас чувствуют, где следует оказывать в нужной момент.

Мы ушли из Восточной Европы, громыхая танками и прочей железной техникой. И слава Богу. В ответ нам здесь стали улыбаться. «Может быть, тройственный союз Беларуси, России и Украины скрепит не только народы бывшего Союза, но и сотрудничество с нами?» — с надеждой спрашивают меня братиславские знакомые.

Владимир БЕСКРОМНЫЙ.
Братислава.

Рисунок из газеты «Монд».

ее немаловажно в силу непредсказуемых действий Литвы и Украины в случае победы там националистических тенденций. Для Беларуси отношения с Польшей также могут компенсировать вероятные осложнения в белорусско-литовских отношениях.

Молдова

Молдова, тяготеющая к Юго-Восточной Европе, взяла курс на создание независимого государства, которое в перспективе неизбежно объединится с Румынией и составит вместе с ней «великую Румынию». Эта перспектива не вызывает энтузиазма ни в Венгрии, постоянно спорящей с Румынией по поводу венгерского населения в Трансильвании, ни на Украине, поскольку Молдова имеет к ней территориальные претензии (речь идет о Северной Буковине и Южной Бессарабии).

Закавказье

Образование новых государств отодвигает все дальше на восток политическую границу Европы — не только вводит на ее сцену но-

Виктор ЕРОФЕЕВ

КРУШЕНИЕ ГУМАНИЗМА №2

У нас в культуре новый рефрен: „Все это мы уже проходили“. Такой рефрен вообще-то в культуре не нов. Он знак смены знаков, или знак „промежутка“. Усталость от пройденной семяники хороша в преддверии сна о новом откровении.

Но нам суждена бессонница и все прелести, ей сопутствующие. Уходящая культура не сулит сладких снов. Вертясь и чертыхаясь на своем продавленном диване, мы вдруг поймем, что экономический кризис — еще полбеды. По лихорадочной логике бессонницы „мир полон соответствий“, мы вспомним заблудившегося в истории Блока с его сумбурной статьей и скажем, что крушение гуманизма мы тоже уже проходили.

Да, но если в стране есть несколько толковых экономистов, делающих упор на здравый смысл и, даже пребывая в отчаянии, ссылающихся на мировой опыт, то с философами дело обстоит иначе. Они давно вымерли. Остался один профессорский суррогат.

Так что выводите Россию из **мировоззренческого** кризиса некому, да и как? С ним ни в 500, ни 1500 дней не справишься.

Что же произошло?

Гуманизм был самым отравленным оружием преставившейся идеологии. Однако по порядку...

Лучше Владимира Соловьева о гуманизме никто еще не сказал. Если мы все произошли от обезьяны, то давайте любить друг друга. Достоевский все это „недоразумение“ отразил в романах, стремясь „скрестить“ веру в Христа с верой в человека. Веховцы углубили ту же позицию.

Затем наступила советская власть, при которой судьба гуманизма была, что называется, непростой. Проявив скорее не цинизм, а чисто революционное нетерпение, большевики поначалу отменили гуманизм во имя окончательного царства гуманизма. Но мешающие обстоятельства тормозили наступление светлого будущего, и остывающий мозг революции выработал промежуточную идею изборожденного, или классового гуманизма с разделением на „наших“ и „ненаших“.

Что делает интеллигенция?

Та самая интеллигенция, которая громила гуманизм как **самодостаточное человеколюбие** и философский нонсенс, прибегает к нему в эпоху новейшего варварства, уже не спрашивая о том, законен ли он с теоретической точки зрения, а упоывая на спонтанное чувство справедливости, совесть и милосердие.

Гуманизм стал платформой интеллектуальной оппозиции, от пламенных антисоветчиков до баранопорных попутчиков, которые, прини-

мая в той или иной степени советскую власть, мечтают об ее обуздании, о том, как бы ее окультурить, и апеллируют к просвещенным партийцам типа Луначарского. Трюк не проходит.

Одновременно именно при советской власти человек, то есть субъект гуманизма, показал, на что он способен. Выяснилось, он способен на все. Он продемонстрировал чудеса подлости, предательства, приспособленчества, низости, садизма, распада и вырождения.

Сталинская комедия, разворачивавшаяся на гигантской сцене Евразии, в этом смысле была поучительна, и непредвзятый зритель мог бы выйти после ее окончания с самыми пессимистическими представлениями о человеческой природе.

Однако, когда наиболее блистательная ее часть завершилась в 1953 году со смертью автора и режиссера, оставшиеся в живых зрители поспешили все свалить на „культ личности“, на этот раз засвидетельствовав ко всему прочему человеческую неспособность к анализу.

Впрочем, комедия еще продолжалась, и менее одаренные режиссеры постепенно превратили ее в балаган. В этом балагане произошла некоторая смена вех: идеология не только мягчает по отношению к „абстрактному“ гуманизму, но и объявляет себя его адвокатом, решительно используя свою приверженность к гуманизму в идейной борьбе с капитализмом.

Игра коммунистов в гуманизм была незатейливой, но эффективной. Смешивая гуманизм как „пракоммунистическую“ философскую доктрину ренессанса с непосредственным человеколюбием (то есть „добровольной“ любовью человека к человеку), коммунисты выставляли каждого, кто сомневался в гуманизме, как врага человечества. Эта спекуляция отразилась в бесчисленном использовании понятия „гуманизм“ на форумах, фестивалях и прочих пропагандистских мероприятиях. Такой подлог действовал, особенно внутри страны, порождая в советской культуре то, что Платонов окрестил „оргией гуманизма“.

ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ

на их последующие политические конфликты, от В. Аксенова до Ф. Кузнецова.

Как бы то ни было, с либеральной точки зрения, критика гуманизма была недопустимой роскошью, мешающей борьбе с лицемерным режимом, желанием привести его к утопической модели „с человеческим лицом“.

Почему до сих пор поговаривают о том, что идея коммунизма хороша, исполнение — дрянь? Ничего хорошего не было изначально. Коммунизм основывался на невозможном. Он имел дело с абстрактной идеей человека. С тем же успехом он мог бы думать о спасении шестикрылых серафимов.

История коммунизма, помимо всего прочего, наглядно показала всю иллюзорность гуманистической доктрины. Современник русского коммунизма, последний отечественный философ Алексей Лосев не зря в своей книге „Эстетика Возрождения“ сознательно критиковал ренессансный гуманизм, оставляющий в финалах шекспировских (подтекст был очевиден) трагедий гору трупов.

Но... При всех грехах, которыми славен коммунизм, у него был безумный план переделать человеческую природу: изменить того „старого“ человека, ветхого Адама, который был слишком слаб и противен, погружен в эгоизм, стяжательство, — его дружно не любила вся та русская литература, которая изучается в школе. Вот почему, когда начались революционные перемены, часть интеллигенции, включая того же Блока, сильно растерялась. Очень уж хотелось верить в возможность „нового человека“. Что здесь удивительного, если даже Хайдеггер, разочаровавшийся во всем пути человечества, начиная чуть ли не с досократиков, при аналогичной ситуации потянулся было к национал-социализму? В досократиках разочаровался, а Гитлера не сразу понял...

Теперь, отменив счастливое будущее и решив вернуться в нормальную цивилизацию, мы должны осознать, что возвращаемся не в потерянный рай, а в меньшее из многих социальных зол, и нам предстоит увидеть все те свинные рыла стяжателей, халуг, мещан и торгашей, которых так ярко изображала русская литература, в новом качестве предпринимателей, биржевиков и прочих деловых людей. И другой, не „потолочной“ цивилизации нам не отпущено, вот уж действительно: **другого не дано**, потому что такова наша подлая человеческая природа.

У нас, правда, есть в запасе русская духовность. Это — сильное средство, и оно крепко бьет по врагам: евреям, космополитам, иностранцам, которым **кое-кто** хочет продать родину. Если отказались от классового гуманизма, нужно вводить национальный вариант... Так что уж лучше новые свинные рыла, которые, вне всякого сомнения, лучше вохровских рож на колымском лесоповале, и я думаю, Шаламов согласился бы с такой постановкой вопроса, хотя, наверное, понятно, почему все-таки не хочется, задрвав штаны, бежать за капитализмом...

Переход от шестидесятничества к „новой волне“ в культуре выразился прежде всего в резком ухудшении мнения о человеке. Крушение гуманизма (как казенного, так и „подлинного“) запечатлелось в здоровом скептицизме, в понимании того, что зло в человеке лежит глубже, по словам Достоевского, чем это кажется „лекарям-социалистам“ и убежденным демократам, совсем глубоко, на самом дне, откуда ласково взирает на нас входящий в моду маркиз де Сад. От этого осознанного или интуитивного знания „завял“ молодежный общественный темперамент. Между поколениями возник непреодолимый разрыв.

Грех жаловаться. Старшие товарищи, либералы, незаслуженно долго относились ко мне прилично, хотя у меня с юных лет был звериный оскал. Наши разногласия я трусливо скрывал из гадкого желания дружить. Меня все-

таки раскусили. Старшие товарищи объяснили мне, что (судя по моим незрелым сочинениям) я плохо отношусь к человечеству вообще, к русскому народу в особенности и к каждому „индивидууму“ в частности. Они предупредили меня, что если не исправлюсь, полюбив людей, то буду исключен из „молодняка“, подающего надежды, да и вообще из порядочной компании.

— Скажи: человек звучит гордо.

— Не скажу.

— Плюнь и скажи.

Я хмуро молчал. Мы раздружились.

Старшие товарищи стали властителями дум, героями перестройки. А совсем недавно стали хозяевами жизни. Я радуюсь за них. Со своей стороны, я продолжаю дело „махровой пакости“. Я боюсь, что старшие товарищи под влиянием гуманизма слишком влюбятся в демократию, и это кончится скверно.

Мне попала на днях статья одного такого товарища-гуманиста в уважаемом демократическом журнале. Он пишет так легко и красиво, как будто до него философия не существовало вовсе: „...Главная слабость христианства, способная оттолкнуть и действительно отталкивающая от него многие независимые умы, — идея о несовершенстве и ничтожестве человеческой природы, нуждающейся в покровительстве верховного существа; это неверие в собственные силы человеческого духа, в его способность без всякой помощи свыше противостоять „грехам мира“, окружающей его бездуховной материи. Точно так же неверие в человека, презрение к нему отражают и у Солженицына“.

Святая простота! Как бы ни ошибался и ни упорствовал в своих пристрастиях Солженицын, он хотя бы сложнее смотрит на вещи, и тем отчасти интересен. А тут сплошной детский сад...

Как же на сегодняшний день у нас в стране обстоит с любовью к людям и между людьми? Если иметь в виду полное одичание всех слоев населения, вопрос не праздный. Если так будет и впрямь, все всех переизнасилуют, оборуют, перебьют или зарезают СПИДом. Милиции нельзя стрелять, интеллигенции нечем думать. У нее все мысли ушли на борьбу с прошлым. Она выдохлась (полистайте, если бессонница, толстые журналы).

Пройдет какое-то время, и капитализм в России создаст определенную систему коллективной безопасности, ибо так будет ему выгодно и удобно.

Милиция будет эффективнее ловить злодеев, дети будут отправлены изучать основы религии и станут бояться обманывать, потому что их накажет „боженька“, роль церкви возрастет, разумный эгоизм и тщеславие предпринимателя заставят его жертвовать на культуру. Культура же, как всегда, будет полна независимых умов. Независимые умы будут поступать, как им заблагорассудится.

Они будут верить в то, что человек звучит гордо. И они будут возмущаться тем, что **мракобесами** предпринимаются попытки опорочить и запретить гуманизм, как КПСС, что негуманно. И ладно: пусть хоть дураки, не соображающие в философии, и вообще остальные люди верят, что гуманизм — это человеколюбие. Это тоже в разумных пределах охранительно для общества... Но только в разумных пределах! И, пожалуйста, осторожно! Переоценка человека опасна для человечества, для самой жизни на земле.

Другие, наоборот, будут писать о том, что человек — подлая тварь, каннибал и говноед... Но ни тех, ни других не будут особенно слушать, потому что надо будет „вертеться“ и зарабатывать деньги. Оба направления, такая вот „скудная история“, будут грызться между собой до скончания их века, а в смерти всем найдется место. В смерти не тесно.

СЮЖЕТ НЕДЕЛИ

И В ЛЕТУ — БУХ!

Александр
ТИМОФЕЕВСКИЙ

На минувшей неделе завершился частный кинофестиваль в Заречном. Ровно год назад в маленьком поселке, тогда еще под Свердловском, дебютировал „форум нестыдного кино“. Теперь он назывался „фестиваль-салон“ и проходил уже под Екатеринбургом. Многих удивила смена названий — не города, а фестиваля, — да и сами названия показались претенциозными. Однако они обозначают по сути одно и то же и претендуют, если вдуматься, на немалое.

У Пруста в „Германте“ есть рассуждение, которое я не устаю цитировать. Светский человек, пишет Пруст, судит о салоне не по тому, кто там бывает, а по тому, кто там не бывает. Приспособив это рассуждение к нашей советской действительности, можно сказать, что все „существующие“ в стране кинофестивали ведут себя не по-светски. Полагая, что шедевр в программе и полторы знаменитости в гостях подомнут под себя всю гряду мусора, собранную по лени или необходимости.

Устроители Заречного заботятся не о верхнем уровне вождельного, а о нижнем — допустимого. Слово „устроители“, впрочем, неточное. Идея „фестиваля-салона“ оказывается осужденной, когда дело делается не ведомственные „устроители“, одержимые одновременно мечтой и развраткой, а частное лицо, берущее то, что хочет брать, и зовущее того, кого хочет звать. Частное это лицо — глава совместного советско-французского предприятия „Корус“ Андрей Бриль — лицом похож на известного промышленника, друга Блока и члена Иранского правительства Михаила Ивановича Терещенко, как его изобразил на своем портрете Головин. Капитализм устраивает то, что никакие профессиональные „устроители“ устроить не в состоянии.

Насколько Заречный параллелен всей фестивальной практике, настолько фильм Алексея Балабанова „Счастливые дни“, получивший главный приз по разделу игрового кино, параллелен нашему сегодняшнему кинематографу. Именно параллелен, а не противопоставлен, потому что не отталкивается от него и не пересекается с ним. Как не пересекается с реальным Ленинградом (равно Петербургом) тот странный, ирреальный, никогда не существовавший город, созданный в фильме режиссером, снимающим при этом места открыто известные, маркированные. Это двойственное чувство неузнавания узнаваемого здесь необходимо. Иначе непонятно, что делают на „нашем умном, задумчивом Севере“ герои Беккета, по мотивам которого создана картина. И это двойственное, почти мучительное чувство обеспечивает художественный мир, полноценный в своем отдельном существовании. Коротко, добавим, существовании — всего лишь полтора часа.

Потому что эта же двойственность делает мир Балабанова призрачным, как бы небывшим. И точно таким же призрачным и небывшим видится зареченский фестиваль в Москве, где сразу ССГ, СНГ, ТСН и мой любимый ХСН, но нет цивилизованного Бриля, похожего на Терещенко, и где кинематографисты, мгновенно все позабыв, принялись поносить коммерцию, „уничтожившую“ высокое искусство“.

И пройдет всего лишь несколько дней, и зареченский сюжет недели окончательно канет в Лету, как и все другие.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ

Он правильно указал на ошибку наших авторов, которые утверждали, что если французская сторона захочет расторгнуть договор, то Санкт-Петербург должен будет выплатить 25 млн. долларов США. На самом же деле речь должна идти о французских франках.

Но с другими утверждениями профессора Каплана мы согласиться не можем. Он считает: мы зря утверждали, что в роли арендодателя и арендатора выступает одно и то же лицо. Но это было

продолжается депутатское расследование. Наш корреспондент Андрей Чернов попросил рассказать об этом народного депутата России Евгения Пудовкина, с июля занимающего пост издателя «Новой Голландии»:

— Вот документ, еще неизвестно никому: оказывается, акционерному обществу «Новая Голландия» переданы бывшим исполкомом еще и 46 городских зданий, находящихся отнюдь не на территории острова. Что за зда-

„НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ“ : КТО ПОДПИСАЛ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ?

В „МН“ №40 была опубликована статья „Эта старая „Новая Голландия“, эти новые „старые методы“, где авторы анализировали проект передачи острова в центре Санкт-Петербурга совместному предприятию „Петерфранс“. Один из экспертов этого проекта профессор Лев Каплан прислал письмо, опровергающее целый ряд положений нашей публикации.

Одно лицо: Виктор Федотов, генеральный директор СП „Петерфранс“, а до этого сотрудник аппарата бывшего зампреда горисполкома Алексея Большакова, „крестного отца“ проекта, подписывал документы по „Новой Голландии“ дважды: и от имени арендодателя — города, и от имени акционерного общества — арендатора. Вообще такая двойственность в „Новой Голландии“ не редкость. Например, человек, проводивший технико-экономическое обоснование проекта, потом уже как эксперт на себя же пишет экспертное заключение.

„Есть ли существенная разница, заключен договор на 70 лет, как это предусматривается законом России“ Об иностранных инвестициях“, или на 99 лет, как это сделали с „Новой Голландией?“ — спрашивает нас Лев Каплан. Но суть дела, договор заключен навечно, так как в проекте согласования записано, что арендатор может сам продлить аренду.

Трудно согласиться с ним и тогда, когда он всерьез защищает низкую индексацию арендной платы следующим доводом: „Кто мог думать, что будет такая гиперинфляция?“

Между тем в Санкт-Петербурге

никогда? Пока установить не удалось. Другой документ, годовой давности, тоже скрытый от общественности. Подписи — от города те же Большаков и Федотов, от флота командир Ленинградской военно-морской базы. „Являясь правопреимником исполкома Ленсовета, акционерное общество „Новая Голландия“ одновременно с приемкой на баланс здания бывшей фондовой биржи...“ стало быть, акционерное объединение „Новая Голландия“ — правопреимник исполкома Ленсовета. И на этом основании ей передана „бывшая фондовая биржа“, здание Центрального военно-морского музея. Причем об этом вскользь, в придаточном приложении последнего пункта „решения“.

Мэр города все-таки подписал решение о „Новой Голландии“. Иностраный партнер остался прежним, хотя условия контракта изменились, поскольку они выводят город из положения униженного партнера, я пока не знаю. Но в любом случае депутатское расследование будет продолжено.

Отдел журналистских расследований „МН“.

„ЕСЛИ БЫ ОН ВОЕВАЛ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ, ЕГО БЫ ДАВНО УБИЛИ“,

— сказала в интервью корреспонденту „МН“ жена похищенного 11 ноября ректора университета в Грозном Виктора Кан-Калика.

Кан-Калик был захвачен вечером шестью вооруженными людьми, когда выходил из здания университета. Проректор Абдулхамид Бислаев, выходявший вместе с Кан-Каликом, был убит, пытаясь оказать сопротивление нападавшим. Вполне возможно, что проректор знал людей, похитивших Кан-Калика.

К жене Кан-Калика ректора Ларисе Кан-Калик была приставлена охрана из трех автоматчиков, которые круглосуточно дежурили в ее квартире. Помимо этого, милиция Грозного подключила к ее телефону магнитофон. Однако никто из нападавших или обладающих информацией о судьбе ректора не позволил. Тем не менее ни одна группировка в Чеченской республике не взяла на себя ответственность за похищение. Жена Кан-Калика находится в Москве. По ее словам, семья собиралась навсегда уехать из Грозного 1 декабря. Для этого Виктор хотел взять отпуск. О том, что он увольняется, никто из его коллег или друзей не знал.

Виктор Кан-Калик, доктор психологии, стал ректором университета четыре года назад. В этот момент ему было 40 лет. Как считает один из его ближайших друзей профессор академии педагогических наук СССР Николай Никандров, избрание еврея главой университета произошло потому, что чеченцы и ингуши не питали особых симпатий друг к другу, но сходились в том, что не доверяют русским.

Несмотря на то, что жена ректора категорически отрицает воинственность и злобу мужа по отношению к взяточни-

кам, Никандров приводит некоторые примеры его нововведений. По приказу ректора, в аудиториях были поставлены видеокамеры и микрофоны, а в коридорах телевизоры. Аппаратура была задействована на вступительных экзаменах и прибавила Кан-Калику врагов.

Президент Чеченской республики Джохар Дудаев за все время, прошедшее с 11 ноября, ни разу не позвонил жене ректора. Он ограничивается публичными заявлениями о том, что прокуратура и милиция делают все возможное, чтобы найти Кан-Калика.

Прокурор Чеченской республики Эльза Шерипова в интервью „МН“ по телефону заявила, что у следствия уже есть кое-какие нити, однако не согласилась их обозначить. Тем не менее Шерипова не исключила тот вариант, что Кан-Калика могла похитить мусульманская группировка Чечни.

— Прокуратура России не знакома с этим делом. Власти Чеченской республики, — сказал начальник областного управления В. Титов, — не дают возможности следователям российской прокуратуры прибыть на место и ознакомиться с делом.

Елена Боннэр, встретившись с Ларисой Кан-Калик, написала открытое письмо Джохару Дудаеву, в котором требует от президента приложить максимум сил для расследования этого дела.

Однако некоторые друзья Кан-Калика считают, что это письмо будет иметь больше общественного резонанса, чем практическое действие. Им кажется маловероятным, что Виктор Кан-Калик жив.

Дмитрий СИДОРОВ.

ТУХЛЯТИНА ПО-СТОЛИЧНОМУ

получается из высококачественного мяса, хотя производство обременено зоной продовольственного кризиса.

Ивановское малое предприятие „Композит“ отправило в столицу трейлера с мясом. Пять с лишним тонн грейдины по тридцать шесть рублей за килограмм. Но большая часть мяса пропала, а семьдесят тысяч, которые выручили за то, что все же удалось продать, украл.

Ситуация дикая — в полуголодном городе гниет мясо. Как объяснить это? Все, кто везет в Москву продукты на свой страх и риск, попадают между двумя жерновами. Пробиться на рынки, контролируемые мафиозными кланами, невозможно. А магазины могут взять мясо только по безналичному расчету. Значит, деньги будут кочевать из банка в банк месяцами, а инфляция их съедает. Наиболее предприимчивые торговцы создают „черные кассы“ из личных средств на закупку продуктов. Но это не всем по карману, да и предприимчивые это не рекламируют. Госторговля! Недолго и за решетку...

Катастрофа со сбоем столицы продовольствием налицо. Причина — в развале старой системы распределения фондов и в нежелании администрации проводить реформы структур — строить со сцены.

Буквально на днях „вольное“ право самим приобретать товары по свободным ценам получили еще триста магазинов столицы. Но дали ли этим воспользоваться? На практике бывшие РТО, переименованные в ассоциации, стремятся удержать в повиновении своих прежних вассалов, нимало не беспокоясь об интересах потребителя. Когда гастроном № 20 Фрунзенского района не пожелал войти в такую ассоциацию по-хорошему, с ним стали „работать“. Для начала обрезали все каналы снабжения. Потом по странному совпадению нагрянул ОБХСС. На директора завели дело, но дали понять: уйдет сама — все замнут...

В эти жернова и попали наивные ивановцы. Из спасителей их сделали просителями. Потом один из многочисленных разговоров о наличных деньгах услышали наводчики и дали сигнал грабителям. По нашим данным, те по заданию рыночной мафии просто дежурят там, куда могут обратиться сельчане, чтобы сдать продукты. И им важно не столько ограбить, сколько прожить тех, кто осмелился нарушить монополию базарных воротил.

Владимир ГУБАРЕВ.

ИСКРЕННЕ ВАШ

ДЕМОБРАТИЯ НА МАРШЕ

кучу исторических, эпохальных, поворотных, судьбоносных...

Целый год демобратия без устали творила судьбоносные... определяющие судьбы народов... Целый год народы тарасились на экран телевизора, откуда и узнавали о судьбоносных...

Вообще же в истекающем (любители могут вставить: кровью) году демократическая голова общества окончательно оторвалась от демократизируемого туловища. Туловище жаждет питаться и урчит желудком, а голова... Впрочем, конечно, не одна голова, а множество. Ибо — демократия! Демократическая гидра (дарю образ правой прессе) ведет бурные склоки между собственными головами. Исполнительная башка вцепилась в законодательную, профсоюзная твоякает на исполнительную. Судебная избобрала величественную рассязанность, но чутко прислушивается к телефону... Головы дебоширят, а туловище морзнет, покрывается чупками и держит хвостычаею чередей... Очень специфический организм у этой демократии. Брэм умер бы от научного восторга. Наша демократия есть наша демо-

братия. А наша демобратия стремительно, как танк!

Особенно по части суверенизации. За этим процессом не поспевает даже юмор! Даже анекдотов нет. Только пристроились шутить насчет этого ССГ, что, мол, звучит как-то сомнительно. Мол, что это за „Г“ такое... Шуточка запоздала — уже куда-то ССГ подевалось. Уже теперь СНГ — что, конечно, тоже красиво. С таким простудным проносом... И тоже не пошутить, потому что последний слух прошел по каналам, что вроде где-то в Сибири в одном урочище встретились три то ли медведя, то ли медвежатника... Ну на высшем уровне, конечно. То есть на ихнем. И вроде сговорились, что у них там теперь тоже будет содружество, или сообщество что ли. Или даже союз. В общем, адски суверенный. Но при этом открыты для мирового сообщества, и штаб-квартира там и будет, в этом урочище. Там старый кедр, и в нем дупло, вот в нем и будет сидеть медведь-координатор. Или медвежатник, тут пока информация точной нет. Но остальным предложению — присоединиться по-хорошему, не то — закон-тайга...

А остальные и присоединились бы, да когда? Все либерализация, то другое... Либерализация, приватизация... Конвертация... ация... кация... фикция... Одни призывают, другие отвергают, третьи отмежевываются...

Год демократии — это год демобратии. За год обе приблизились к Европе. То есть буквально на целый час. Передвинули стрелки и зажгли практически по-европейски. Только почему-то темнее за окнами. Нет, серьезно, демобратия! Кто это выдумал? Давай уж тогда до конца демократично! Тебе нравится ложиться по Гринвичу — ну и давай, ты вообще похож на лорда. А мне не надо! Я хочу, чтоб мне если не сытее и не теплее, так хоть светлее на часок! В общем, „Сограждане! Объявить бойкот темному времени! Вернуть час света народу!“ (Да, по форме — популистская демагогия, а зато по существу совсем сдурели...)

Год тем временем продолжает кончатся. Общественность глядит на уположающий хвостик девяносто первого, продолжая выяснять, кто виноват. Да как кто?! Вон за углом один надсаживается, разъяряет со-

гражданам: вас, вопит, обманывают! Вы не виноваты (согравуют то есть). У вас все было бы, но вот они виноваты! Кто „они“, неясно, да и неважно! Весело, что не ты! А этот, черный. Или вон тот, блондин с балтийским ботинком...

Слушать — маслом по сердцу! Глотка сама орет: „Прайльнаа!“

Ум демократии равен уму демобратии... Так что лучше с другом.

Вот Новый год настает. Он практически у самого порога.

В новый год катимся мы все колбаской вместе со всей нашей демократией. Что может быть хуже этой демократии? Ничего. И лучше ничего не может быть. Согласно моему второму закону.

Кто сомневается в глубине теории, проведи доступный эксперимент. В новогоднюю ночь глянь в зеркало. Можешь, впрочем, и в рождественскую.

Зрелище то же.

С напользавцем, демобратия... Хлеба нам всем! И зрелищ поменьше!

Михаил МИШИН

„Уровень демократии равен уровню демобратии“.

Второй закон Мишина.

Первый закон сформулирован в предыдущем основополагающем труде. Напоминаю: „От перетряхивания бардака порядка не прибывает“. К стати, по вине неустановленных лиц из труда выпала важная строчка: „Экономисты! Заткнитесь все!!!“ Восстанавливаю справедливость и перехожу ко второму закону.

Наша демократия — это наша демобратия. Демобратия прожила еще год — и демократия столько же.

А год начинает кончатся. Почти весь, уположив уже в проклятое прошлое, уположивая вместе с собой всю

№ 51, 22 декабря 1991 г.

Поселились всерьез и надолго

«Мы поселились здесь всерьез и надолго», — заявил в январе 18-го Яков Свердлов, председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов, сокращенно ВЦИК (должность его в нынешней иерархии власти соответствует той, что до своего президентства занимал Ельцин).

Кстати, вы не задумывались, почему большевики поселились именно в Кремле? Да, конечно, Кремль — символ. Кремль — крепость. Но знаменитый очерк Ходасевича «Белый коридор» наводит на мысль о другом, вполне земном расчете. Поэт описывает Москву зимой 20-го — полный разгром после победоносной революции, квартиры с выбитыми дверями и окнами, с ваннами, полными нечистот. Сам он живет в нетопленном полуподвале. И вот он попадает в Кремль. Там в месте, прозванном белым коридором, где когда-то, видимо, обитали дворцовые служащие, неплохо устроились новые партийные сановники — семья Каменева, Луначарского, Демьяна Бедного. Ходасевича разморило от непривычного тепла — в Кремле топили! Большой и истощенный, он долго не мог заставить себя встать и уйти, вскоре он слег с тяжелой болезнью, она будет мучить его еще семь лет...

Листаю «Домовую книгу для прописки граждан, проживающих в Кремле» 1918-1919 гг. Кто только здесь не жил — монахи, служащие кремлевских учреждений, дворцовые служители (лакеи, полотеры, повара) с семьями. Открываю первый из 598 желтых от времени листов: Арсеньев Юрий Васильевич — действительный статский советник, хранитель древности Московской оружейной палаты, при нем жена, при них дочь. Архимандрит Арсений — ризничий и настоятель церкви 12 апостолов. Аллилуева Анна Сергеевна и Надежда Сергеевна — «родств. у комиссара Сталина». Дата прописки — 23 марта 1918 года. А вот на букву «С» и сам комиссар — Сталин Иосиф. Вот и еще один народный комиссар — Лев Троцкий (при нем жена Наталья, при них дети Лев, Сергей и Нина). Как следует из записей, будущие смертельные враги соседствовали, оба поселились в Кавалерском корпусе. А Ленин, похоже, жил в Кремле без прописки. В этой книге, многие годы хранящейся в архивах КГБ, во всяком случае его нет.

В 19-м комендант Кремля Мальков выдавал в месяц около 4 тысяч постоянных пропусков живущим и служащим в Кремле и дальше используются данные из документов Управления комендатуры Московского Кремля, хранящихся в архивах бывшего КГБ СССР). «Чистить» кремлевское население начали еще при Ленине. Хотя два кремлевских монастыря — Чудов и Вознесенский — снесли уже при Сталине, монахов и монахинь из них вывозили по прямому указанию Ленина и Свердлова. Это было начало. Уже в мае 19-го президиум ВЦИК поручил комиссии по управлению Кремлем «пересмотреть списки всех живущих в Кремле и принять меры к выселению из Кремля нежелательного элемента». В обязанности коменданта отныне входит не только наблюдение за всеми проходящими и проживающими в Кремле, но и «выполнение постановлений о выселении ненадежных». Как следует из докладной записки коменданта Малькова в политбюро, в 19-м он выселил из Кремля 1000 человек. Переселил из частных квартир в Кремль 400 человек. Новоселы завели даже свою, кремлевскую жилкомиссию. Ее сотрудник собирал с жильцов квартирную плату, принимал заявления о предоставлении квартир, следил за целостностью казенной мебели. Что ж, дело житейское.

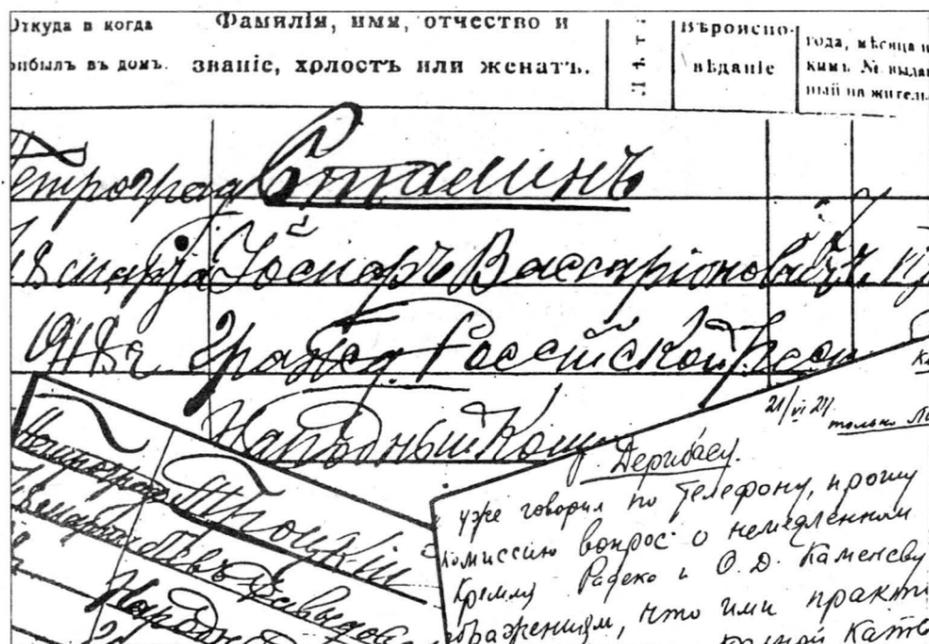
«Выселить Каменеву и Радека!»

И все-таки сначала «чистки» проходили без последствий, а строгости режима заключались по большей части в том, что постовой у единственного пешего прохода — Троицких ворот обязан был «устранять приставания просителей к членам правительства, выходящим из Кремля». В 20-м внутри Кремля спецхрана была только у Председателя Совнаркома Ленина. Но уже в конце 24-го сменивший Малькова комендант Петерсон письменно ознакомил лично председателя ОГПУ тов. Держинского с проектом улучшения внутренней охраны в Кремле. «В частности, по отношению к живущим товарищам в Кавалерском корпусе (сохранен стиль оригинала. — Прим. Н.Д.), а также белом коридоре и нижних апартаментов» (имеются в виду бывшие царские апартаменты. — Прим. Н.Д.) Петерсон предложил, во-первых, выселить оттуда «часть жильцов (неответственных работников), отремонтировать и вселить ответственных товарищей»; во-вторых, поставить пост особой охраны внутри подъезда.

Летом 25-го комиссия ЦК РКП(б) по охране ответственных работников и жилищному вопросу в Кремле (ее председатель Клим Ворошилов, один из немногих прожил в Кремле до самой смерти) постановила «в недельный срок решить вопрос о переселении в Кремль ответственных партработников и выселении товарищей, не требующих особо бдительной охраны». Она же объявила

«Совершенно секретно». Долгие годы все документы, касавшиеся жизни Московского Кремля, выходили с таким грифом. С некоторыми из них удалось познакомиться обозревателю «МН».

КРЕМЛЕВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

о «сокращении посещений Кремля в целях экскурсий» и особыми разрешениями на доступ в Оружейную палату. А Большой Кремлевский дворец вообще закрыла для посторонних как правительственное здание.

Летом 27-го свою лепту в организацию мероприятий по охране внесло и само ОГПУ. Оно утвердило новые мероприятия — «прекратить (под предлогом ремонта) все без исключения экскурсии в Кремль», а также «запретить доступ в целях осмотра Кремля иностранцев, в особенности лиц, связанных с обществом культурной связи с границей». Тогда же в здании Совнаркома и Кавалерском корпусе выставили специальные охранные посты ОГПУ. Начал разрабатываться план воздушно-химической обороны Кремля...

Интересно, что связанная с ужесточением режима новая волна выселений ударила и по своим, колонистам первого набора. Архивы хранят секретное донесение коменданта Петерсона в ОГПУ, датированное 21.06.27.: «Как уже говорил по телефону, прошу поставить на комиссию вопрос о немедленном выселении из Кремля Радека и О.Д. Каменеву (жена Льва Каменева. — Прим. Н.Д.) по тем соображениям, что ими практикуется широкий прием разной категории иностранцев».

Кто здесь хозяин?

На первых порах хозяйством ведали коллеги ВЦИКа, и на этой почве часто происходили их стычки с комендантом, также подчиненным ВЦИКу, но претендующим на единоличную власть. Но это споры между «своими». А как быть с тем, что древние архитектурные сооружения вместе с имуществом, Оружейная палата — все это постановлением Моссовета осенью 18-го отошло отделу по делам музеев Наркомпроса? Это неудобство ВЦИК устранил в несколько этапов.

На заседании Совнаркома в 18-м Ленин предлагал превратить Большой Кремлевский дворец в музей для трудящихся. Но уже в декабре 24-го АХО ВЦИК забрал дворец у музейного отдела Наркомпроса. В архивах комендатуры Кремля есть записка, датированная декабрем 24-го. В ней музейщики просят передать им древнюю часть дворца — Золотую царицыну палату (с фресками XVI века) и Святые сени. Правда, для этого нужно, чтобы переехала расположившаяся там столовая АХО ВЦИК. Эту маленькую часть дворца музейщикам отдали, но зато весь огромный дворец остался у ВЦИК.

Вместе с дворцом АХО ВЦИК получил и три кладовые с дворцовым имуществом — ковровую, мельхиоровую и

сервизную. Хотя, похоже, руку на дворцовое имущество хозяйственники успели наложить еще до этой официальной передачи. В архиве, сданном музейным отделом вместе с ключами от кладовых, я насчитала 5 дел, полностью состоящих из счетов и расписок — по продаже имущества дворца, выдаче вещей из кладовых и БКД, о продаже их, экспорте через Внешторг...

В октябре 25-го уже все здания и соборы Кремля переданы АХО. Музейному отделу оставили только музейные коллекции: «На территории, где расположены центральные правительственные учреждения и живут ответственные товарищи, должно быть одно общее централизованное хозяйство и управление, и при таком только условии возможно усилить политическое наблюдение и вести хозяйство в плановом порядке».

Напоследок АХО оттяпал у Оружейки канцелярию — под расширение кремлевских гаражей. Научные сотрудники возмущались, что заседания правления и совета теперь придется проводить среди экспонатов. Потом нашли последний, убийственный аргумент — в музее не будет уборной, ибо единственная имеется как раз при канцелярии. Надо сказать, что АХО ВЦИК вошел в положение и уборную оставил. Но канцелярию все же забрали под гараж, отгородив от клозета стеной.

Примерно того же времени — темная история с царской коллекцией из «верхних апартаментов». Была, оказывается, у царей в Кремле своя картинная галерея — 259 картин. Леонардо да Винчи, Тициан, Рубенс, Рембрандт, Ван-Дейк, Пуссен, Брейгель... Судьба этой коллекции сегодня мало кому известна. В архивах музеев Кремля хранится загадочный документ. Судя по нему, 20 картин были переданы в Музей изящных искусств, 29 — в музейный фонд Оружейной палаты. Остальные «реализованы».

Прощай, достойные республики?

В январе 27-го Кремль, объявленный в январе 18-го наркомом просвещения Луначарским «собственностью республики», качнулся от России к центру. В тот год было образовано особое Управление Кремлем при ЦИК Союза ССР. Судя по протоколам высоких обсуждений этого вопроса, кто-то безуспешно настаивал на формулировке: «Настоящее постановление не влечет за собой изъятие Кремля из пределов РСФСР». Ее отклонили. Записали только, что «по вопросам, касающимся непосредственно РСФСР, распоряжения секретаря ВЦИК обязательны к исполнению для коменданта Кремля».

Четыре года из тех, что Кремль ходил под ЦИК Союза, оставляют впечатление большой музейной распродажи. К примеру, в секретной справке №17/с от 11.12.33 из архивов музеев Кремля сообщается, что с 29-го по 33-й год из фондов Оружейной палаты выдано всесоюзному объединению «Антиквариат» при комиссариате внешней торговли 4067 предметов, из них музейного значения 1236. В другой секретной записке директор ОП подтверждает, что после «словесного распоряжения коменданта Кремля» он выдал тому же «Антиквариату» «музейные предметы в количестве 107 номеров из основного собрания». Заметим, что часть этих «номеров» — всемирно известные уники. Например, подаренное Николаем II Александре Федоровне на Пасху 1903 года золотое чеканное пасхальное яйцо работы Фаберже, украшенное 66 рубинами и 4 миниатюрами (оценено «Антиквариатом» в 4 тыс. рублей).

Судя по секретному списку №7, «Антиквариатом» запрашивались также серебряные мастера из царских апартаментов работы английского мастера Ламери (где они сейчас?): «Они представляют особо выдающийся интерес для английского покупателя».

В руках НКВД

Как следует из архивных документов, в конце 30-х был арестован директор Оружейной палаты Маслов. В апреле 38-го комендатура Кремля вливается в НКВД. Под его забойное крыло попадает и все музейное имущество.

Для содержания штата управления комендатуры Московского Кремля численность Наркомвнудела СССР увеличили тогда на 3877 человек: военнотружущих войсковых частей спец. назначения — 2082 человека, штатного кадрового состава управления — 916 человек, вольнонаемного состава — 879 человек. У Наркомфина на содержание их НКВД запросил дополнительно только в 38-м году 3336 тысяч рублей.

Отгнелъ

Поскольку документы хрущевского передела Кремля имеют отношение к его нынешним владельцам, увидеть их, естественно, не удалось. Могу сказать лишь, что монополия НКВД в конце 50-х была нарушена, и у кремлевских зданий появились разные хозяева. Музеи и храмы, например, получило в свое ведение Министерство культуры.

Хрущевская глава в жизни Кремля вполне соответствует противоречивости его натуры. С одной стороны, из-за него после энквэдэшной зимы сюда пришла оттепель, а в июле 55-го был даже объявлен свободный доступ в Кремль. С другой стороны, так же как и его предшественник, Хрущев продолжал Кремль перестраивать. И благодаря ему мы получили Кремлевский Дворец съездов, фундамент которого, как говорят специалисты, нарушил циркуляция подземных вод, что грозит бедой для бесценных памятников.

А вот кремлевский период Брежнева мало кому запомнился. Разве что космонавтам, которых он как-то vez в своей машине. При въезде в Кремль машина была обстреляна. Известна фраза Леонида Ильича, которой он «успокоил» космонавта Леонова: «Не волнуйся, стреляли-то в меня».

Житие Михаила и Бориса

Приход Горбачева в Кремль был отмечен небывалыми здесь демонстрациями иностранных туристов, которые при виде его резиденции приходили в восторг, отказывались идти за экскурсоводами и начинали скандировать: «Гор-би, Гор-би». Его правление отмечено несколькими кремлевскими указами. Самый первый указ Президента СССР провозгласил, что именно Кремль является его резиденцией. Один из последних по времени объявил о создании историко-культурного заповедника «Московский Кремль». После августа здесь произошли серьезные перемены — служба охраны вышла из состава КГБ и стала чисто президентской. (Судя по нашей информации, теперь напрямую подчинен Горбачеву и расквартированный в здании Арсенала кремлевский полк). Кроме того, аварийный корпус здания ВС СССР, из которого в свое время выехал Совмин, теперь, судя по всему, должен отойти аппарату Ельцина.

«Пришествие Бориса» в Кремль началось с мифа. Газеты сообщили, что Горбачев отдал ему собственный кабинет, а себе подыскивает новый. На самом деле ельцинская резиденция расположена даже не в том здании, где сидит Горбачев. Кабинет Президента России — в здании ВС СССР, и до августа его соседом по этажу был Анатолий Лукьянов.

...На днях в Кремле появился новый комендант. Им стал полковник Михаил Барсуков, бывший до этого комендантом резиденции Президента СССР. Новая смена декораций?

Наталья ДАВЫДОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867 SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67. Электронная почта (E-MAIL): via RELCOM: root@moscow-news.msk.su; via GLASNET: mosnews@glas.apc.org.

Общий тираж газеты 1740048

Подписано в печать
17 декабря 1991 года.
Заказ № 4754

ИНДЕКС 50080

Отпечатано в типографии
издательства «Московская правда»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады обращаться по адресу: MN Subscription Department P.O. Box 99 Vineland, N.J., 08360 USA тел: + 1 (800) 4861225